

КРОКОДИЛ

№20

1980

ISSN 0130-2671

Рисунок Бор. ЕФИМОВА

В МОСКВУ, НА ОЛИМПИАДУ!

Бор. Е. - 80.

КУДА, КУДА ВЫ УДАЛИЛИ?

«На двух самых оживленных перекрестках улицы Красной почему-то убрали светофоры, и переход через дорогу стал опасным», — пишет нам Г. Сидельников из гор. Краснодара. Другие читатели сообщают о неоправданном перемещении остановок транспорта, «миграции» предприятий торговли и общественного питания.

Июльский зной. Асфальт, как воск.
Я пить хочу!.. Но что же это!
Киоска с газировкой нету!
А утром здесь стоял киоск!
Так где же он! Водюю смыло!
Иль он пожара жертвой стал!
Нет, все таинственнее было:
Киоск неведомая сила
Сместила дальше на квартал.
Продолжу мой печальный опус...
У переулка много лет
Сажусь обычно я в автобус.
На днях пришел и... вот так фокус!
На месте остановки нет.
Так что же, что же с нею случилось!
Куда, куда она девалась!
Меня догадка осенила:
Как видно, час ее настал,
Ее неведомая сила
Сместила дальше на квартал.
...В большом, знакомом магазине
Стоял я долго, рот разинув.
[Хотя «разинув — магазины»
Рифмовка явно не моя,
Но что поделать — рот разинув,
В давно знакомом магазине
Стоял не кто-нибудь, а я].
С трудом соображал, в чем дело,
И как здесь стал иным пейзаж.
Места сменили все отделы,
Этаж наехал на этаж!
От впечатлений в этом стиле
Приснился мне кошмарный сон,
Что все вокруг переместили —
Мой дом, мой двор и мой район.
Что с места съехали аптека,
Сберкасса, прачечная, жэк,
Кинотеатр, библиотека,
Продмаг, шашлычная «Казбек».
Что будто бы моя жена
К другому перемещена...
О, поразительное свойство!
Какой-то чин не спит, не ест,
Повсюду сея беспокойство
Охотой к перемене мест.
И если новшества в кавычках
Мы будем слепо потакать,
От многих милых нам привычек
Придется срочно отвыкать.
А ведь привычка — не игрушка,
Она не «свыше нам дана»,
А благоприобретена.
Но — тут уж прав великий Пушкин —
Замена счастью она!

Сергей РЕВЗИН.

В ПРЕДДВЕРИИ ОЛИМПИАДЫ

ТРЕНИРОВКА

— Но мы же родители самого Миши!

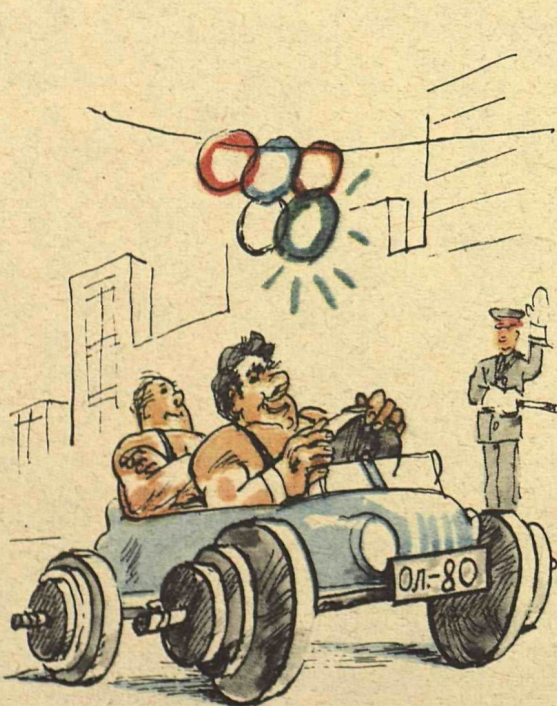
Игорь МАРТЬЯНОВ

СПОКОЕН ЛИШЬ ОДИН МУЖЧИНА...

Народ здоровый в нашем доме,
Хоть и пенсионеры есть.
Но все вдруг заболели,
Кроме
Соседа из квартиры шесть.
Что за болезнь —
Гадать не надо,
Я разъяснение внесу:

Ведь на носу — Олимпиада,
Спортивный праздник на носу.
И врач, и физик-теоретик,
И продавец, и почтальон
Мечтают
Хоть один билетик
Скорей достать на стадион.
Да, для волнений есть причина,

Коль этот дефицит учесть.
Спокоен лишь один мужчина
Сосед наш из квартиры шесть.
Переживать ему не надо,
Как мы, не мучается он:
Участнику Олимпиады
Легко попасть на стадион!
г. Иваново.

ТЯЖЕЛОАТЛЕТИЧЕСКИЙ ЭКИПАЖ

Рисунки Ю. УЗБЯКОВА

Михаил ВЛАДИМОВ
**НОВЫЙ
КУ-КЛУКС-КЛАН**

Злобы выплеснув наружу
Океан,
Наводил на «черных» ужас
Ку-клукс-клан.
Треск креста в огне, под ветром:
Ку-клукс-клан...
Петли всплеск на шее негра:
Ку-клукс-клан!
Шелест белых балахонов:
Ку... клуксс... клан...
Звон над гетто похоронный:
Ку-у... клу-укс... клан-и-и...

Время шло. Менялись нравы.
Реже стал
Этот тайный и кровавый
Ритуал.
Клан хирел, но не сдавался
Ни на час.

Дух его живуч остался,
Не погас.
И в сегодняшнем Майами
Он воскрес:
Перекрестки лижет пламя,
Словно крест.

«Эй, в сторонку, стадо чучел!
Маскарад!
Черных бить обучен лучше
Спецотряд.

Прорезь в белом балахоне
Нам узка:
Ловим негра в прорезь броне-
Колпака!»

Шаг печатают солдаты:
Ку-клукс-клан!
Разрываются гранаты:
Ку-клукс-клан!
И приказ: стрелять с упором—
Сверху дан.

**СЛЫШНО В КЛА-
ЦАНЬЕ ЗАТВОРА:
КУ! КЛУКС! КЛАН!**

В. МАРКИН

**Полмиллиона бревен
В СВОЕМ ГЛАЗУ**

Трудно быть женой. Сопереживать надо. Понимать. Высказанное и невысказанное. Утешать. И, главное, впадать, а то еще пуще обозлишь главу семьи, явившегося из офиса не в духе. Как это и случилось с миссис Рейнхардт, супругой главы УМС — Управления по международным связям США.

УМС координирует и направляет глобальные пропагандистские кампании Вашингтона. Так что для плохого настроения у мистера Рейнхардта причин, сами понимаете, хватает.

Приходит он недавно, пасмурный, домой, молча надевает шлепанцы и погружается в кресло, а также в пучину скорбей.

— Печень, милый? — пальцем в небо попадает жена.

Мистер Рейнхардт вяло отмахивается.

Супруга начинает нащупывать за пределами организма.

— Разнос от Збига?

— Пока нет...

Супруга морщит лобик и мысленно обегает глобус.

— Северная Ирландия? — говорит она первое, что ей приходит в голову.

— Чушь! — рывкает Рейнхардт и, чтобы прекратить дурацкий допрос, частично приоткрывается: — Южная Корея.

— О, — щебечет просвещенная жена, — ты жалеешь милого либерального президента Цой Кю Ха, которого сменил грубый диктатор Чон Ду Хван? Ты у меня такой демократичный, котик!

— Не болтай с апломбом о вещах, в которых ты понимаешь меньше, чем наш спаниель в тригонометрии! Цой Кю Ха был размазня и слюнтяй, а вот Чон — именно тот мясник, который нам нужен.

— Чем же ты тогда недоволен, милый? Я не понимаю... О, как же я не догадалась! Несчастные студенты Кванджу, горы трупов молодых людей, а ты у меня такой впечатлительный...

— Этих университетских смутьянов нужно выжигать напалмом, всех до одного, и не только в Кванджу! — И, поняв, что от участливой супруги все равно не отделаться, объясняет до конца: — Вот уже полгода мой УМС только тем и занимается, что бубнит на весь мир о советском «вторжении в Афганистан». Имеем от Збига пачку благодарностей. И вдруг — нате вам! — из-за событий в Южной Корее обнаруживается, что там давно и уютно расположилось сорокатысячное американское войско! До событий многие и не вспомнили, что в Южной Корее тихоонько сидят наши дивизии... А теперь кого мы убедим своими обличениями «русских вторжений»? У нас выбит роскошный пропагандистский козырь... А еще страшнее, если весь мир вспомнит, что всего на территории других стран за пределами США окопалось более полумиллиона наших парней в хаки. Нам скажут: «В чужом глазу видите соломинку, в своем...»

— Ах, милый, у тебя, право же, нет оснований для депрессии. О наших парнях в Южной Корее мир узнал случайно, только из-за этого ужасного восстания студентов. Но ведь в других местах тихо, и наши мальчики сидят там вполне незаметно, никому не мозоля глаза, так что никто о них и не вспомнит.

— Дура! Там, где сидят наши мальчики, рано или поздно обязательно будут волнения. И именно потому, что они там сидят. И вообще, тысяча чертей, почему ты меня уже полчаса кормишь своим инфантильным чириканьем, а не ужином!

**ДА, ТРУДНО В НАШЕ
ВРЕМЯ БЫТЬ ЖЕНОЙ
АМЕРИКАНСКОГО ПРО-
ПАГАНДИСТА!**

Владислав ДРОБКОВ

ЗАПРОГРАММИРОВАННЫЕ ОШИБКИ

Заседание сенатской комиссии по расследованию причин последних ядерных тревог в США шло бурно, как последний тайм матча в регби между нью-йоркскими «Потрошителями» и техасскими «Томагавками». Законодатели, давно сбросившие пиджаки, атаковали группу генералов и экспертов по электронике, добиваясь от них ответа, почему же, черт возьми, то и дело отказывают компьютеры.

— Да не компьютер тут виноват! — в который раз восклицал яйцеголовый эксперт в роговых очках. — Просто какой-то идиот сунул в машину перфокарту, на которой была выбита программа учебной тревоги!

— Это мы слышали еще в прошлом ноябре, — вскипели сенаторы. — А что вам там сунули два раза в июне, когда в воздух едва не поднялись «Б-52» для «ответного удара» по СССР?

— Так ведь не поднялись, — попытался охладить страсти один из генералов. — Только двигатели запустили.

— А как вам нравится то, что пусковые расчеты наших межконтинентальных ракет были подняты по тревоге?

— Но ракеты-то они не запустили...

— Боже правый! — вздохнули сенаторы. — Этого еще не хватало!

— На этот раз, — встрял эксперт, — отказала всего лишь одна микросхема. Такая, знаете ли, штукавина размером с десятицентовую монету.

— Вот-вот! — воскликнул один из сенаторов-«ястребов», до сих пор отсиживавшийся молчком. — Я давно предупреждал, что из-за преступной скарденности администрации мы плетемся в хвосте у Советов. Оборона Штатов висит на волоске из-за нашей неспособности иметь в запасе хотя бы несколько десятицентовиков. Я немедленно внесу поправку к следующему бюджету, увеличивающую военные расходы на три миллиарда долларов. Причем мелочью.

— Мы отклонились от главной темы, — прервал председательствующий. — Как эта ваша штукавина вызвала ядерную тревогу?

— Если говорить честно, — замялись эксперты, — то нельзя исключить, что виновата вовсе не эта микросхема.

— А что же наконец?

— Существует возможность, вернее, вероятность, что снова в машину попала не та перфокарта. На одном из последних заседаний Совета национальной безопасности Бжезинский, как говорят, размахивал какой-то картой и кричал: «Это козырь, настоящий козырь!» Может быть, Збиг и заправил в машину программу ложной тревоги?

— Ерунда, в руках у Збига была китайская карта, — авторитетно заверил генерал. — А компьютер без всякой перфокарты сам отстукал сигнал: «Летят русские ракеты».

— Сам? — усомнился председательствующий. — Боюсь, это даст лишь новый аргумент тем, кто утверждает, что наши генералы сами придумывают «тревоги» и фабрикуют «нападения», чтобы конгресс с испугу тряхнул кошельком.

— Ну и пусть говорят, — хором ответили генералы. — Все равно этого никто не докажет. Так что заверяем: будут еще ошибочки, будут! Не хуже прежних.

И все с облегчением вздохнули. Разбирательство по делу об ошибках компьютера на том и закончилось.

Впрочем, его можно было бы и не начинать. Зловещая фраза о возможности повторения в будущем ложных тревог, толкающих человечество к грани ядерной войны, была сказана не безвестным генералом, а самим министром обороны США Гарольдом Брауном. Ошибки компьютера, объявившего ядерную тревогу, заявил министр, — «обычное явление, которое наверняка повторится и в будущем».

**ЖУТКИЙ ОПТИ-
МИСТ ЭТОТ МИНИСТР!**

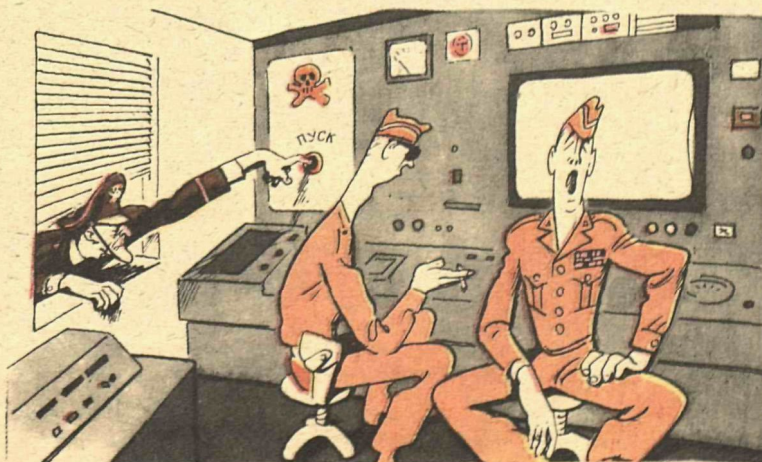

Рисунок
А. КРЫЛОВА

ЧИТАТЕЛЬ ПРИВЫК РАЗМЫШЛЯТЬ ПО ПОВОДУ ТЕХ ИЛИ ИНЫХ ФАКТОВ. ПРОЧИТАВ, ОДНАКО, ЭТОТ ФЕЛЬЕТОН, ОН УЗНАЕТ, ЧТО ПРЕДМЕТОМ ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЙ И ГЛУБОКИХ РАЗДУМИЙ МОГУТ ПОСЛУЖИТЬ НЕ ТОЛЬКО ФАКТЫ, НО И УДОСТОВЕРЯЮЩИЕ ИХ АКТЫ.

А. ГОЛУБ, специальный корреспондент Крокодила

СКАЗОЧКА ПРО СТЕЛЬНОГО БЫЧКА

Пусть читатели не подумают, будто автор ошибся, и вместо слова «белого» написал «стельного». Про белого бычка есть другая сказочка. Хотя у этих двух сказочек имеется и кое-что общее. Ни та, ни другая... Впрочем, об этом потом.

...Случилось это в последние дни прошлого года. В совхозе «60 лет Октября» Грозненского района подводили итоги, так сказать, пройденного за истекший год пути. Подводили, подводили и обнаружили, что пришли в общем-то куда-то не туда. Коров и телят и без того было столько, сколько полагалось, а тут еще на животноводческую арену выступило больше сотни нетелей.

— Э-э, так дело не пойдет, — безапелляционно объявил директор совхоза Н. А. Езиков. — А кто будет всю эту ораву кормить да поить? Кто ее будет обхаживать и кто за ней будет ухаживать?.. Молодые пусть себе живут и радуются, а пожилых придется сдать.

— А они хоть и пожилые, но... того, сомнительные, — как-то неопределенно выразился начальник цеха животноводства А. Т. Демильханов.

— Что вы хотите этим сказать? — насторожился директор.

— А то, что сомнительные они на стельность... то есть телята у них могут появиться...

— Это что же, теперь ждать, когда растелятся?! — возмутился директор. — Мы, конечно, можем и подождать. Мы план выполнили. А каково району? Республике в целом?

Н. А. Езиков снял телефонную трубочку и сообщил в район, что в его хозяйстве наличествуют семьдесят четыре коровы, которых можно бы выбраковать и сдать на мясо. И хотя в Грозненском районе к тому времени с планом было в ажуре, сообщение директора вызвало радостное удивление: приятно было узнать, что в то время, когда некоторые другие районы не могут вытянуть и план, перед Грозненским открывается возможность сверхплановой мясосдачи.

— А что там с ними такое? — поинтересовались сверху.

— Все хворые да квелье, — ответил директор. — Только зря корм переводят...

Коровенки и на самом деле были не ахти какие. Но о том, что многие из них «сомнительные», директор умолчал. Не показал он этого и в сопроводительных документах. Скажи он всю правду, район мог бы, чего доброго, отказаться от такого мяса. А директору тоже хотелось выглядеть красиво.

О резервах, вдруг возникших в совхозе «60 лет Октября», стало известно первому секретарю райкома партии тов. А. И. Воронкину, который, конечно же, не скрыл этот факт от республиканских организаций. И вскоре сам заместитель председателя Совета Министров автономной республики тов. С. Н. Кожуховский предупредил директора мясокомбината:

— К вам поступит партия коров! Примите.

27 декабря, в полдень, у ограды приемного пункта «Катаяма», принадлежащего откормсовхозу «Загорский», жалобно мыча, остановилось приговоренное стадо. У многих коровенок бока столь недвусмысленно выпирали наружу, что молодой заведующий приемным пунктом Магомед Атаев потребовал предъявить акт ветеринарного обследования на стельность.

— Акта не будет! — поводит указательным пальцем перед носом заведу-

ВПЕРВЫЕ В ПОЛЕ

— Прислали на уборку, а откуда начинать — не сказали.

Рисунок И. СЕМЕНОВА

Если производственное совещание проходит быстро и оперативно, значит, вечером по телевизору футбол.

Д. ГАНЕЛИН, г. Павлодар.

Чтобы бросить тень на иные вещи, достаточно пролить на них свет.

А. АНИСЕНКО, г. Кузнецк Пензенской области.

Ничто так не скрашивает сизифов труд, как приличная зарплата.

Понятно, почему богу удалось создать мир всего за шесть дней: его не держали смежники.

А. ЛИГОВ, г. Новосибирск.

МИМОХОДОМ

ющего директор Н. А. Езиков, самолично сопровождавший скот. — Но если сегодня до двадцати четырех часов ноль-ноль квитанции о сдаче не будут предъявлены товарищу Воронкину, то завтра и тебя здесь не будет!

Стельных коров Атаев еще не принимал — знал, что это дело подкуса. С первым секретарем райкома конфликтов тоже не имел. Наввно полагая, что ему и на этот раз удастся избежать того и другого, приемщик в прыгнул в собственные «Жигули» и, включив двигатель мощностью в шестьдесят пять лошадей, во весь опор помчался в сторону маячивших на горизонте Кавказских гор.

— Не уйдешь! — крикнул ему вслед директор и тоже, джигитом прыгнув в автомобиль, во весь опор помчался... докладывать о случившемся в райком партии.

— Этого приемщика надо изловить сегодня же, — выслушав взволнованного директора, сказал тов. А. И. Воронкин. — Возьмете себе в помощь Дургиева. Он как раз присутствует у нас здесь на совещании...

Секретарь парткома откормсовхоза «Загорский» Дургиев тоже знал, что стельных коров нельзя резать. Но принять участие в поимке беглеца согласился.

Общими усилиями поздно вечером заведующего приемным пунктом такти изловили и заставили принимать скот. И тут перепуганный насмерть Магомед 35 из 74 коров в своих приемо-сдаточных документах назвал бычками. Трудно, конечно, поверить, чтобы специалист с высшим образованием даже в состоянии глубокого душевного потрясения не смог отличить бычка от коровы. Наверняка он просто перестраховался: если потом спросят, почему принимал стельных коров, скажет, что было темно и он вообще не видел, что принимал — коров, бычков или носорогов...

Ветврач откормсовхоза «Загорский» тов. Козлова свою подпись под этими документами поставила среди бела дня. Чем она руководствовалась, переименовывая коров в бычков? К сожалению, такого вопроса ей пока никто не задал.

Короче говоря, новоявленные бычки вкупе с коровами были доставлены в Грозный, благополучно миновали ворота мясокомбината и, возможно, в этом качестве фигурировали бы и в посмертных списках, если бы при забое в утробе некоторых из них не обнаружили телята.

— Чудеса! — растерялись мясники-забойщики. — По бумажкам — бычки, а в натуре — настоящие коровы...

Комиссия Чечено-Ингушского обкома партии, расследуя по горячим следам это событие, никакого чуда не нашла. Просто совхоз «60 лет Октября» отправил на убой 74 коровы, из которых 53 были стельными. Без нужды уничтожено 53 теленка.

Экспансивный Магомед Атаев от своей подписи в приемо-сдаточных документах немедленно отказался и совместно с приемщиком мясокомбината В. Марзиевым и ветврачом убойного цеха И. Малаевым составил свой акт: 35 голов крупного рогатого скота, значащихся по документам бычками, на самом деле тоже коровы.

А вот директор совхоза Н. А. Езиков, полемизируя с выводами комиссии, упорно стоит на своем: мы стельных коров не сдавали, это какой-то авантюрист наших подменил. И далее замечает, что ветеринарной практике известны случаи забоя и стельных коров.

Автор этого фельетона, не будучи ни следователем, ни ветеринаром, не берется быть третейским судьей в этом вопросе. Хотя, откровенно говоря, больше доверяет выводам комиссии обкома. И, также откровенно говоря, автор не может понять, почему фамилия директора совхоза «60 лет Октября» в постановлении обкома не фигурирует, а факт забоя пятидесяти трех стельных коров смутно упоминается лишь в числе «отдельных случаев, имевших место в отдельных районах».

Хотя в общем и целом бюро обкома этот случай предало осуждению. Из его постановления ясно, что стельных коров забивать нельзя. А как насчет того, чтобы вслепую визировать фиктивные акты? Как оценить поведение работников, готовых из угоднических или, допустим, даже конъюнктурных соображений поставить свою подпись под любым документом? И почему один факт с забоем коров породил столько противоречащих друг другу актов?

Эти вопросы бюро обкома не осветило. И, глядишь, в один какой-нибудь день в ворота Грозненского мясокомбината и в самом деле поступит... стельный бычок!

...И, наконец, о том общем, что роднит сказочку про белого бычка со сказочкой про стельного. Увы, и та и другая сказочки конца не имеют.

Чечено-Ингушская АССР.

Одкликки и Реплики

«ВЫСТАВКА ВСЯКОЙ ВСЯЧИНЫ»
(№ 4, 1980 год)

На заметки, опубликованные под этой рубрикой, получено несколько ответов.

Директор Бурмакинского кирпичного завода тов. Е. Яишенкин сообщил, что факт выпуска детских валенок, по жесткости не уступающих кирпичам, действительно имел место. Причина брака — нарушение технологии. На заводе проведено собрание работников сапоговаляльного цеха, разработаны организационно-технические мероприятия, направленные на улучшение качества.

За выпуск брака старшему мастеру М. Грибанову объявлен выговор.

Факт обнаружения в таблетке валидола Киевского химфармобъединения «Дарница» кусочка лески комментирует начальник объединения «Союзлексредства» тов. А. Титов. После тщательной проверки таблеточного производства на «Дарнице» выяснилось, что во всем виноваты капроновые ерши, которыми чистят оборудование. Приняты меры, чтобы посторонние включения в таблетки больше не попадали.

Лишены премиального вознаграждения работники отделочного цеха Ивановского производственного мебельного объединения, виновные в выпуске софы, у которой отпала облицовка. На комбинате продумали, как улучшить качество софы. Читателю А. Гордееву вручены боковые стенки софы взамен облупившихся. Об этом нам сообщил начальник ОТК объединения «Ивановомебель» тов. Г. Зотин.

«МУДРЕННЫЕ СЛОВЕЧКИ»
(№ 8, 1980 год)

Руководители Егорьевской райсельхозтехники Московской области и отдел сбыта Саранского завода автосамосвалов не смогли договориться между собой об оформлении документации на отпуск самосвалов. В результате шестьдесят водителей, командированных в Саранск за автомобилями, вернулись с пустыми руками.

Заместитель председателя Мособлсельхозтехники тов. В. Голубев сообщил, что фельетон обсужден на совещании управляющих районными отделениями и их заместителями. Управляющему Егорьевской райсельхозтехники Белову В. А. и его заместителю Белову В. В. объявлены выговоры.

В ответе секретаря Саранского горкома КПСС тов. Н. Жюкина говорится, что фельетон рассмотрен также на заседании бюро горкома. Критика в адрес завода признана правильной.

Партком завода автосамосвалов привлек виновных руководителей отделов и служб к строгой партийной ответственности.

«ОТЦЫ И ДЕТИ»
(№ 10, 1980 год)

Детсад-ясли «Рябинушка» в г. Печоре был принят в эксплуатацию с тридцатью недоделками.

Секретарь Печорского горкома КПСС тов. Ю. Шаталов сообщил редакции, что начальник участка № 4 строительного управления Печорской ГРЭС Дорош В., виновный в некачественном строительстве, снят с занимаемой должности. Привлечены к партийной ответственности главный инженер стройуправления А. Стебляно, директор Печорской ГРЭС Е. Ильин, а также управляющий трестом «Комизнергострой» А. Червонный.

— Вася, переходи к нам, у нас зарплата больше.

Рисунок Г. КАРАВАЕВОЙ

ТАКИЕ ВОТ ИГРУШКИ

Меморандум иностранного отдела редакции «Крокодила» в ответ на совместный демарш западногерманских господ Г. Вагенленера и Д. Штюдемманна.

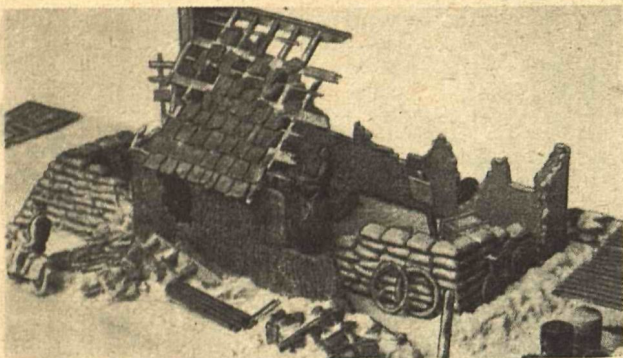
Летом прошлого года у нас в редакции побывал известный датский художник, наш старый друг Херлуф Бидструп. В подарок он оставил несколько альбомов своих политических карикатур последних лет. Мы выбрали и напечатали некоторые из них.

Тема одного из рисунков была основана на сообщении, что в Западной Германии выпускаются игрушки нацистского толка. Ранее, в 1978 году, этот рисунок был опубликован в газете датских коммунистов «Ланд ог фольк». От западногерманских фабрикантов игрушек не поступало по этому поводу никаких претензий. Но вот некоторое время назад мы получаем сразу два официальных послания...

Гитлер собственной персоной. Цена 5 марок.

На вид — солдаты бундесвера, а «играют», как гестаповцы.

Дом из пластины, разнесенный снарядами.

Фото из журнала «Штерн» № 53, 1979 г.

Руководитель «немецкой группы Ассоциации европейских журналистов» г-н Вагенленер пишет нам из Бонна, что тема рисунка Х. Бидструпа «не соответствует действительности». Мало того, сведения о таких игрушках, по его словам, — это прямо-таки нечто ungeheuerlich. То есть чудовищное, неслыханное.

«Я лично, — доверительно обращается к нам г-н Вагенленер, — не могу себе представить, что самый крупный сатирический журнал СССР преднамеренно распространял бы ложные сообщения, отравляющие немецко (в смысле западногерманско.— Ред.)-советские отношения. Поэтому прошу дать поправку в ближайшем номере...»

А двумя строками выше г-н Вагенленер сам же признает, что именно такие «ложные сообщения» распространяются некоторыми западными телеграфными агентствами. Хм, хм... Предчувствуя, что его единоличному демаршу хотя бы уже из-за одной этой неувязки не произведет на редакцию «Крокодила» неотразимое впечатление, г-н Вагенленер уведомил нас, что копию своего письма он направляет посланцу ФРГ в Москве. И что вы думаете — в скором времени мы получили официальное послание от первого секретаря посольства ФРГ в Москве г-на Штюдемманна, повторяющее обвинения г-на Вагенленера, и даже в более резкой форме. Сообщения о том, что в Западной Германии можно приобрести детские игрушки нацистского толка, по словам г-на Штюдемманна, «нельзя назвать никак иначе, чем клеветой».

Г-н Штюдемманн также просит нас «поместить в журнале соответствующее объяснение».

Журно, мы охотно идем навстречу предложению г. Вагенленера и Штюдемманна еще раз вернуться к разговору об игрушках и играх нацистского толка.

Итак, господа Вагенленер и Штюдемманн, вы утверждаете, что таковых игрушек на территории ФРГ не наблюдается? Ну что ж, тогда разрешите предоставить слово федеральному министру юстиции ФРГ Гансу-Йохену Фогелю. Говоря о щелях и трещинах в западногерманском законодательстве, через которые в повседневную жизнь ФРГ просачиваются коричневые вирусы неонацизма, он, между прочим, отметил: «Хотя использование и распространение предметов, снабженных национал-

социалистскими эмблемами, например, игрушек, является уголовно наказуемым поступком, однако к таким поступкам не относятся изготовление, хранение или ввоз подобных предметов». (По сообщению западногерманского агентства ДПА от 8.11.1979.)

Итак, с одной стороны, в ФРГ нацистские игрушки малость запрещены, с другой — широко узаконены. Пожалуйста, производите, импортируйте, храните такие игрушки сколько влезет, а вот использовать и распространять поостерегитесь... Но какой, извините, дурак польстится бы на эту бесприбыльную коммерцию? Дураков среди дельцов, занимающихся «игрушечным» гешефтом, нет, и вот наглядные этому доказательства.

Эти снимки опубликованы в журнале «Штерн», далеком от какой-либо «коммунистической пропаганды». Эти игрушки свободно продаются в Западной Германии. На ярмарке детских игрушек в Нюрнберге так бойко шла продажа моделей гитлеровских танков, самолетов, кораблей и пр., что газета «Нюрнбергер нахрихтен» (тоже отнюдь не «розовая») пришла к безоговорочному выводу: «Свастика снова в моде».

Но эта мода вполне взрослая. Игрушки со свастикой и другими регалиями третьего рейха — всего лишь ее детское овеществление. У великовозрастных же законодателей этой моды в ФРГ цацки тоже вполне взрослые. Педантичный «Штерн» (номер за 15.2.1979) приводит описание имущества, изъятого у неонацистов, среди которого: автоматы, карабины, боевые винтовки G-3, находящиеся на вооружении войск НАТО, газовые пистолеты, револьверы, взрывчатка, кастеты, гранаты, мины, торпеды, фаустпатроны...

Кое-что конфисковано, но знают ли гг. Вагенленер и Штюдемманн, сколько еще скрыто в тайниках?

Есть во что поиграться, есть и чем экипироваться.

«Неонацисты совершенно открыто носят черную форму и сапоги специального пошива. Железные кресты и прежде всего свастика на цепочках, носимые на шее, считаются само собою разумоушимся украшениями» («Штерн» за 22.3.1979.)

Как и полагается, эти «игроки» тоже имеют свои традиции, своих наставников и чемпионов. «Страна буквально наводнена публикациями, в которых восхваляются преступления главарей третьего рейха», — пишет газета «Франкфуртер рундшау». Кстати, на последней франкфуртской книжной ярмарке более тридцати изданий было посвящено Гитлеру. А совсем недавно крупнейший западногерманский журнал «Шпигель» отдал почетное место «монологам Гитлера», в которых снова — будто колесо истории крутанули на сорок оборотов назад — прозвучал маниакальный бред насчет «расовой неполноценности славян», необходимости колонизации Советского Союза и вообще, как минимум, завоевания мирового господства.

Вот такие факты в наше время, казалось бы,

действительно ungeheuerlich — чудовищны; однако гг. Вагенленера и Штюдемманна, судя по их письмам в «Крокодил», все это, напротив, нисколько не трогает, а волнует совсем другое: как бы кто не обидел невинных фабрикантов игрушек, угодяющих моде на свастику, и тем самым не уличил бы и власть предрержащих в попустительстве такого рода свободной торговле...

Тут нам живо представляется, как, заприметив слово «попустительство», г-н Вагенленер, а вслед за ним г-н Штюдемманн вновь хватаются за свои перья, чтобы написать нам повторное послание, на сей раз уже в защиту властей. Но, господа, суть дела опять-таки в фактах. А факты и в данном случае свидетельствуют о вольготном разгуле законодателей неонацистской моды.

По официальным данным, в настоящее время в ФРГ действуют 140 правозэкстремистских союзов, издательства и организаций. По статистике министерства внутренних дел ФРГ, эскалация их наглых вылазок, актов террора и насилия, короче говоря, «случаев антиконституционной деятельности» такова:

1976 г. — 319
1977 г. — 616
1978 г. — 992
1979 г. — более тысячи.

В планы неонацистов — а это уже игра без правил! — входит: захватить в качестве заложника одного из видных общественных деятелей, чтобы путем шантажа добиться освобождения Рудольфа Гесса;

похитить генерального прокурора ФРГ Курта Ребмана;

убить премьер-министра правительства земли Шлезвиг-Гольштейн Г. Штольтенберга; повесить председателя СДПГ Вилли Брандта;

преобразовать «военно-спортивные группы» в подпольную неонацистскую армию; заново организовать национал-социалистскую партию (НСДАП);

воссоздать третий рейх в «первозданной или видеоизмененной форме».

(По сообщениям ДПА от 5.11.1979, газет «Аугсбургер альгемайне» за 15.11.1979., «Вильд» за 21.3.1979., «Вестдойче альгемайне» за 14.3.1979., «Франкфуртер рундшау» за 6.4.1979.)

Вот в какие игрушки играют сегодня в Федеративной республике.

Несмотря на все это (а точнее, посматривая на все это сквозь пальцы), федеральные власти, кажется, озабочены только одним: как бы не превеличить неонацистскую опасность. Г. Баум, министр внутренних дел ФРГ, выразился даже в том смысле, что вообще нет «никакой опасности для государства со стороны правых радикалов». Тут уж и не удивись, что «правительство преимущественно отдает предпочтение интеллектуально-политическому спору с экстремистами, а не запрету экстремистских организаций» (агентство ДПА, 1.2.1980.). Хотя, нелишне заметить, нынешние носители свастики не более склонны к философическим диалогам, чем их предтечи-головорезы; во всяком случае, когда корреспондент того же «Штерна» собрался было интеллектуально посудачить о минувшем и грядущем с двумя членами организации «Викинг-югенд», М. Полем и А. Кивернагелем, он услышал только:

«В концлагеря отправлялись враги народа, что совершенно правильно и что мы обязательно введем снова».

Дискутировать по этому стопроцентно бесспорному для них вопросу «викинг-югенды» наотрез отказались.

Надо полагать, гг. Вагенленеру и Штюдемманну не хуже, чем нам, известно и прошлогоднее постановление Федеральной судебной палаты в Карлсруэ, разрешающее торговлю книжками Гитлера «Моя борьба», напечатанными до 1945 года. Знают они, очевидно, и о решении боннского ведомства «по проверке опасных для юношества литературных произведений», гласящем, что это людоедское сочинение «опасным для юношества не является». Читали они, наверное, и совсем свежие сообщения из Мюнхена о состоявшемся там аукционе, где торговали подарками, какие получал фюрер от Геринга, письмами нацистских главарей, акварелями кисти самого Гитлера...

Так, всеми неправдами и полуправдами, под видом то «средств обучения», то сувениров, то чуть ли не музейных раритетов, при безмятежной снисходительности властей в политическую жизнь Федеративной республики все глубже всасываются опасные яды нацистской идеологии.

Такая вот тревожная ситуация обрисовалась в итоге нашего небольшого экскурса в «игрушечную» проблему, предпринятого по инициативе гг. Вагенленера и Штюдемманна.

А засим, как предписано дипломатическим этикетом:

Примите и проч.

Не торопитесь считать шляпы

ПЕРЕД НЕКОТОРЫМИ РАБОТНИКАМИ СФЕРЫ ОБСЛУЖИВАНИЯ ГОРОДА ТОМСКА В ЗНАК БЛАГОДАРНОСТИ ЗА ИХ УЧИТВОСТЬ И ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНОСТЬ. НЕ НАДО, МОЖЕТЕ ПОПАСТЬ ВПРОСАК.

Культура обслуживания

Работники универсальной торговой базы Облпотребсоюза удивляли весь Томск невероятной культурой обслуживания. Покупателей величали по имени-отчеству. Училивость и предупредительность продавцов были на уровне мировых стандартов, если не выше. Едва покупатель направлялся к машине, туда, обгоняя его, мчался представитель торговой базы. Он и мотор заведет, и стекло протрет, и пылинки сдует с сиденья...

А на поверку оказалось, что высокая культура обслуживания была утонченной культурой обжуливания. За все услуги тут брали плату по липовому прейскуранту. Махнули тряпкой по лобовому стеклу новеньких «Жигулей» — гони 14 рублей 23 копейки. У «Москвича» скольжение тряпки по стеклу обходилось почему-то дешевле. Всего 9 рублей 49 копеек. У «Запорожца» — 7 рублей 87 копеек. Короче, учтивые работники базы беззастенчиво обкрадывали покупателей.

Комитет народного контроля Ленинского района Томска установил, что доверчивых обладателей автомобилей надули в общем на 19 тысяч 459 рублей! Деньги, правда, не присвоили, а внесли в ведомость оказанных услуг. Но за это работники административно-управленческого аппарата получили за год солидную премию — две тысячи рублей.

И опять сыграло свою смягчающую роль пресловутое «извините». Директору базы Е. М. Педяш и главбуху Е. П. Беленькой все же вежливость или та, которая маскирует обман. Извините!..

А. ПИВОВАРОВ, г. Томск.

Книга А. Н. Уварова «ХУДОЖЕСТВЕННО СВОЕОБРАЗИЕ УДМУРТСКОЙ САТИРЫ» вышла в издательстве «Удмуртия». В книге обобщаются закономерности формирования и особенности удмуртской сатиры.

«ВСТРЕЧИ НА УЛИЦАХ» — так озаглавлена книга Михаила Жванецкого (издательство «Искусство»). В книгу вошли миниатюры, монологи и интермедии. Со многими из них мы уже знакомы по исполнению на эстраде А. Райкиным, Р. Карцевым и В. Ильченко, С. Юрским и другими популярными артистами.

Фельетоны, сатирические рассказы, юморески и миниатюры вошли в книгу Э. Прага «СДАЧИ НЕ НАДО!». С этой книгой познакомил читателей издательство «Кыргызстан».

В издательстве «Маркнигондат» вышла в свет книга «ЮМОР МАРИ» (составители М. И. Исметов и В. С. Столяров). В книгу вошли рассказы, стихи, басни, миниатюры, комедии, народные усьмишки, переведенные И. Законовым.

Около девяти десятков пародий и эпиграмм на поэтов разных поколений и творческих почерков поместилось в книжке Вячеслава Орлова «НЕ СМЕХОМ ЕДИНЫМ», изданной в Москве «Советским писателем». Приятно отметить, что многие вещи, вошедшие в эту первую книжку пародиста, увидели свет на страницах Крокодила.

Предприятие высочайшей вежливости

Работают, к примеру, в часовой мастерской при Томском доме быта, что на улице Красноармейской, очень вежливые мастера. Тут только и слышишь: «извините», «простите»... Особенно в конце месяца или в конце квартала. Не мастерская, а предприятие какой-то высочайшей вежливости.

Не догадались еще о природе такого утонченного обхождения? А просто — некоторые мастера, например, А. Межебор и Т. Панкратова, сплошь и рядом принимают обратно часы, отремонтированные ими только вчера.

— Ах, извините! — восклицают бракоделы, ласково заглядывая в глаза насупленного клиента — лишь бы тот сгоряча не потребовал книгу жалоб.

Вежливость сбивает с толку. И клиент, чертыхнувшись про себя, отступает от мастера. Ладно, придет еще раз. Томичи С. Ульянов и А. Манойленко отступали по пять-шесть раз. И столько же раз приходили снова, чтобы опять услышать надоедливый рефрен: «Ах, извините!»

Прекрасное слово, но ужасно, когда оно становится универсальной отмычкой к сердцу клиента. Одураченный в сотый

раз, он глотает «извините» как успокаивающую пилюлю. Какое это удобное слово для бракоделов. Напортачил — извинился. Еще раз напортачил — опять извинился. И так до бесконечности!

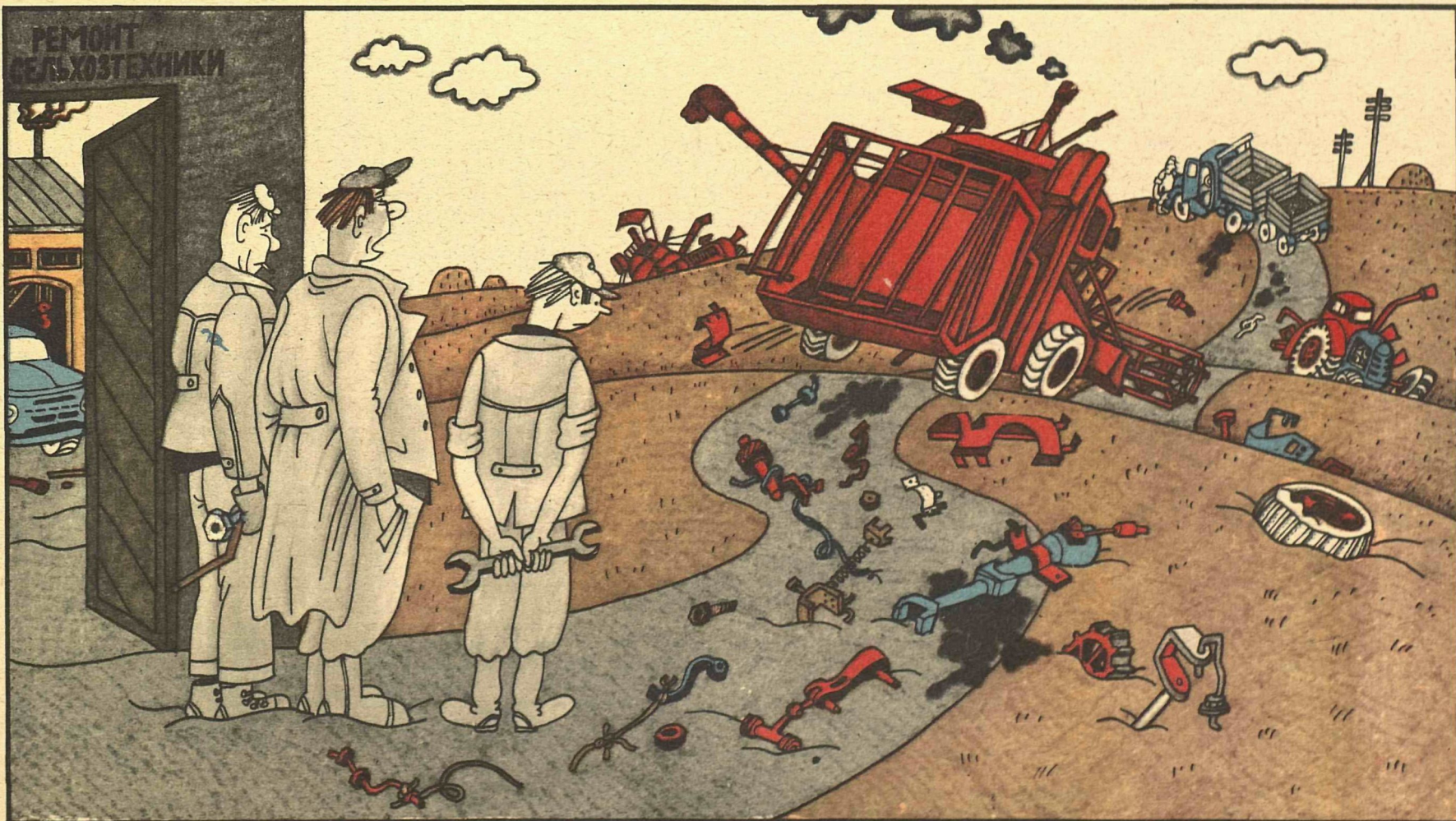
Подслащенное хамство

Шел по городу Томску трамвай первого маршрута, бортовой номер 115. И вдруг на весь вагон гремит отборная матерная брань удивительной многозначности. Голос у водителя, товарища Литасова, зычный — микрофон ни к чему. Пассажиры багровеют. Пассажиры не падают в обморок только потому, что некуда — мест нет. Словом, бред какой-то!

Через час я встретился с зычным товарищем Литасовым в трамвайно-троллейбусном управлении. И он оказался чрезвычайно вежливым товарищем.

— Ах, извините, извините, — торопливо заговорил он, едва не шаркая ножкой.

Ну просто живой учебник правил хорошего тона! Только таким он прикинулся лишь для того, чтобы избежать неприятностей. А ведь хамство, даже подслащенное впоследствии извинением, не перестает быть хамством.

— Сами растеряли, а на нас сваливать будут...

Рисунок В. ШКАРБАНА

Пропала гражданка!

С жительницей города Бердянска Кузнецовой случилось ЧП. Она таинственно исчезла. Домочадцы в отчаянии метались по городу.

Кто-то вспомнил, что видел пропавшую утром у секретаря начальника горгаза.

Окрыленные надеждой родственники бросились туда.

— Была,— подтвердили в секретариате,— написала, как положено, заявление на приобретение краников для газовой плиты, завизировала его у начальника и ушла в финансовый отдел горгаза.

В отделе вспомнили: пропавшая гражданка недавно здесь бывала.

— Мы ей сделали расчет на заявлении. Как сейчас помним,— наморщили лбы сотрудники,— три краника по семьдесят пять копеек — итого два рубля двадцать пять копеек. Теперь она в бухгалтерии.

Родня помчалась дальше.

— Видели,— успокоили ее работники бухгалтерии.— И даже выдали ей переводной бланк, с которым пропавшая отправилась на почту.

Выслушав сбивчивые описания примет разыскиваемой, на почте припомнили гражданку Кузнецову.

— Она перевела на счет горгаза два рубля двадцать пять копеек, а мы ей квитанцию выписали. Вот корешок. Помните, она очень нервничала и говорила, что опять поедет в финансовый отдел горгаза.

— Странно! — насторожились родственники и, взяв такси, помчались в горгаз.

— Была, была,— сообщили в отделе,— только что ушла. Мы ей выписали требование, затем опять послали ее в бухгалтерию на подпись.

— Ушла на подпись к начальнику,— сухо проинформировали в бухгалтерии.— Возможно, отыщете.

Тяжело дыша, обессиленные домочадцы вновь бросились по следу.

— Уехала на другой конец города — на склад. Там по подписанному нами требованию ей выдадут краники для плиты,— радостно сообщили у начальника.— Да вы поезжайте домой, она, наверное, уже вернулась.

Уже стемнело, когда измотанные домашние оказались дома. Пропавшая гражданка крепко спала в кресле, прижимая к груди три заветных краника.

И. СКОРОБОГАТОВА.

Ау, хозяин!..

Эх, выйти бы на берег Демьяновского пруда, расправить бы плечи, да и грянуть бы по-молодецки:

— Ну, кто здесь хозяин!

И чтоб отозвался Клинский исполком горсовета:

— Я!

Но не отзовется исполком, потому что, полагает он, не ему подвластен вышеозначенный водоем. А подвластен он-де местному совхозу «Клинский».

— Чур меня, чур! — вздрогнет руководство совхоза, услышав такое.— Давно уж наша центральная усадьба не возле пруда,

а в шести километрах от него. А на месте старой усадьбы вовсю развернулся трест Мособлстрой—2. Вот он-то и есть хозяин...

— Окститесь! — вступится за себя трест.—

Каскад прудов пришел в запущенное состояние не только по вине строителей, значит, хозяева-то не мы...

И замкнется круг. И продолжит свое незавидное существование ценный природный объект: пруд бывшей усадьбы Демьяново — имения Танеевых.

Вот потому-то и хочется выйти на берег пруда да грянуть по-молодецки, призывая хозяина. Хочется, но боязно... Ибо не всякому под силу пробраться туда через нагромождения поваленных деревьев, строительных отходов и прочего, не имеющего исторической ценности мусора.

Евг. ОБУХОВ.

— Возьми, пожалуйста! Хорошо заплачу!

Рисунок Е. ГУРОВА

В. НАСОНКИН, специальный корреспондент Крокодила

ТРАНСПЛАНТАЦИЯ

Там, где обитают олениводы и рыбачат рыбаки, здравствовал до определенного часа и токарь Владимир Мальков, покуда не случилось у него в результате несчастного случая «проникающее ранение левого желудочка сердца».

А была полярная ночь. В полярной ночи были высокоширотные метели. Аэропорты были глухо закрыты по погоде. Но если бы даже и дали «добро» на взлет аэроплана по санзадаанию, транспортировать В. Малькова было бы равнозначно отправлению его в потусторонний мир. Стало быть, речь могла идти только о воскреше-

нии парня на месте, в условиях, какие есть.

И заведующий отделением местной больницы В. Паневин с хирургом А. Ружниковым решили сами и немедленно оперировать пострадавшего.

Это была первая операция по сложности за всю историю хирургической практики заполярного города. В. Паневин, А. Ружников, врач-анестезиолог В. Соболев, сестры С. Безумова и Т. Боброва совершили, казалось бы, невозможное. Токарь Мальков восстал из мертвых.

И я побежал в городскую больницу Нарьян-Мара, чтобы пожать шер-

шавые от стерилизаций руки хирургов.

— Нет здесь хирургов,— сказал человек в брезентовой робе, вставшей колом от масляных красок.— В мужшколе они.

В мужшколе из класса баяна вышли медсестры и проводили меня до концертного зала. Там на пюпитре рояля стояли раскрытые ноты сонаты ре мажор № 5 соч. № 2 И. С. Баха и лежали скальпели, зажимы, тампоны.

— Вот здесь ему, Малькову, и залатали сердчишко...

Мы вышли в коридор. Из класса щипковых инструментов неслись гудящие нещипковые звуки.

— Бедняга бульдозерист,— пояснил мне сидящий в коридоре перебинтованный крест-накрест послеоперационник.— Выхв бедра у него, только-только доставлен.

— Но где ж тогда дети! — спросил я в отделе культуры исполкома

Горько!

Не успел третьеклассник поднести ко рту обеденную ложку, как двери школьной столовой с треском распахнулись и на него показала раскрасневшая директриса.

— Срочная эвакуация! — вила она.

Третьеклассник Вовик, а за ним и вся многочисленная группа продленного дня спроследовали в более безопасное место.

За окном взревели моторы. В следующий момент шумная бесцеремонно вторглась на территорию среднего учебного здания.

— Го-орько! — пронзительно нуло в воздухе, и стены школьной столовой задрожали от звонких рюмок и лязга ножей молодых молодоженов — сына председателя поселкового совета Похачева и дочери директора совхоза «Носельский» Спиркина.

Два дня и две ночи гремел

Испытани

Нынешняя молодежь, говорят, стены дрожат. Поэтому дома строят на деревьях.

Очевидно, этого не учили в школе, что в Татарии.

Каменщики, складывая кирпичи, используют раствор. Правда, зимой к раствору добавляют морозостойкие добавки. А весной связующий состав не выветривается. Даже без всяких танцев!

Ну, а как выглядело бы каменщик, с трудом можно представить строителям крупно повезло.

дебное попоище в школе поселка, что в Увельском районе Челябинской области. Впрочем, это никого не удивило. С позволения и при содействии администрации школы свадьбы и иные шумно-питьевые сборища становятся здесь своего рода традицией. И это при том, что в поселке есть места более подходящие — кафе, например. Но, правда, нет в нем такого простора, как в школе, да и гулять можно сколько влезет.

«Го-орько!» — то и дело подхватывают хмельные компании.

«Горько!» — откликаются школьники и затыкают уши.

А. ПОМАЗКОВ.

е на прочность

орят, танцует так темпераментно, что аж где проходят танцы, нужно делать проч-

роители молодежного кафе города Числичные стены, пользовались очень слабым рпичи, скованные морозцем, держались. астаял, и стены разъехались во все сторо-

фе, развалились оно во время неистового себе представить... Поэтому, будем считать,

В. МИХАЙЛОВА

окружного Совета народных депутатов.—Где вытесненные хирургами домристы, мандолинисты и бас-балабачники!

— А кто где,— жестом сеятеля показала заведующая отделом Р. Костина.—В прошлом году в хирургическом отделении лопнуло отопление, пришлось врачей трансплантировать в музшколу. Но о сроках ремонта сведений нет.

— Там от силы работы на три недели,— говорит главврач П. Г. Ступин,— а дело тянет Нарьян-Марское РСУ третий год.

...А поэтому вскоре, читатель, мы можем узнать, что не только на рояле возможны сложнейшие операции, но возможно также, что кому-то пришьют ноги виолончельной струной, трансплантируют кожу с барабана и т. п. в этом роде.

Ненецкий автономный округ.

ТРЕБУЮТСЯ:

- 1 ТОКАРИ
- 2 СЛЕСАРИ
- 3 ШТАМПОВЩИКИ
- 4 ЭЛЕКТРОСВАРЩИКИ
- 5 ПЛОТНИКИ
- 6 ЭЛЕКТРИКИ
- 7 ТАКЕЛАЖНИКИ

Рисунок Л. ШАРИФЖАНОВОЙ, г. Ташкент

В. КОТЕНКО
Рассказ

ИСТОРИЯ БОЛЕЗНИ

Поезд на юг уже тронулся, когда в купе ворвался худенький старичок. Он пыхтел, суетился, зачем-то выбежал в тамбур, искал в карманах билет, открывал и закрывал чемодан: билет оказался в чемодане, а электробритва в кармане.

— Чуть не опоздали,— сказал я старичку, чтобы что-то сказать.

— Еще бы не опоздать! — прорычал он.— Я полчаса назад путевку получил.

— Почему так поздно?

— Горящую дали. Из завкома позвонили и говорят: «Выручай, Ермолаев. Путевка горит». «Когда ехать?» «Через полчаса». «А какой санаторий?» «Какая тебе разница? Некогда рассказывать: собирайся». А пенсионеру собраться — раз плюнуть. У меня для таких дел чемоданчик стоит наготове. Схватил его, в такси прыгнул, за путевкой заехал и к поезду погнал.

Такая спешка моему спутнику не прошла даром: левый глаз его дергался, правый вращался, а зубы стучали о стакан с чаем.

— Пожалуй, вам отдохнуть на юге не мешает,— сказал я.

— Ты думаешь, сынок, я в этом году в первый раз к морю еду? Уже в третий. И все по горящим путевкам. Я в нашем завкоме штатным отдыхающим стал. Чуть что — сразу ко мне бегут: «Спасай, горим!» Я и в санаториях бывал, и на турбазах, и в пансионатах, и по горам лазил, и в пещеры опускался, даже в кратер вулкана голову совал. В какие только здравницы я не попадал за последние годы, от чего только меня не лечили! Даже в санатории был, где лысых кучерявыми делают. Правда, после этого польсыл. Не поверишь, но довелось мне побывать и в санатории, где голодом лечат. Ужас!

— Вижу,— кивнул я, глядя с состраданием на собеседника.

— На первое вода,— продолжал

старик.— На второе — минвода, на третье — чай. Выпил, поблагодарил и ушел. На ужин то же самое, только наоборот: сначала чай, потом минвода, потом просто вода. Я-то сначала не понял, куда попал, говорю соседям по столу: «Надо на питание жаловаться». А они в ответ: «Зачем же? Мы приехали сюда лишний вес сбрасывать». А мне что сбрасывать? Кожа да кости. А санаторий стоит в лесу, на берегу озера, воздух чистый, свежий, аппетит там зверский, и по ночам мне снилась родная рабочая столовая и котлета на хлебе. Домой написал. Жена прислала посылку с продуктами. Продержался до конца срока. Когда уезжал, меня взвесили. Оказалось, я там 10 кило набрал.

— Вам, наверное, все знакомые завидуют,— улыбнулся я.— Так много отдыхаете.

— А чего завидовать? Они ведь не ведают, каково мне там приходилось. Попадешь с каким-нибудь здоровым молодым парнем в одну палату и мучаешься. Как вечер, он мне подмигивает: «Ермолаев, ты бы сегодня вечером погулял. Ко мне кое-кто в го-

сти придет». Ну я и гуляю по набережной до трех утра. А потом калачиком свернешься и на скамеечке до рассвета. Вот такой отдых. А то еще молодежь меня за бутылкой любит гонять. «Ты, говорят, папаша, шустрый. Быстрее тебя никто в магазин не смотается». Дадут мне пятерку, я бегом туда и обратно. Засакали время: пять минут вне зависимости от расстояния до магазина. А как-то, хочешь верь, хочешь нет, я в пионерский лагерь угодил, в старший отряд. Барабанщиком у них был. Раз палкой в барабан стукнешь, раз ею о землю обопрешься. В субботу и воскресенье ко всем дедушки и бабушки едут, а ко мне, напротив, внуки. Конфеты везут, пряники. Совсем закормили. Я как увижу внучат своих, сразу прячусь или в лес бегу.

В Новороссийске наши со старичком пути разошлись. Дальше мне надо было в Геленджик, а ему еще куда-то. И в следующий раз я встретил его лишь через год, когда он пришел в редакцию газеты, где я работаю. Он сказал:

— Помнишь, тогда вместе ехали?

— Помню.

— Я в тот раз из санатория голым вернулся. Меня ребята в преферанс обучили играть. Ну, я и продурлся. Пришлось опять жене телеграмму давать. Она подписку на Драйзера продала, денюжку выслала, но в дом не впустила. «Мне, говорит, аморальные типы не нужны». А вообще-то я к тебе с жалобой. Хочу, чтобы ты наш завком официально в печати пропесочил.

— За что?

— У меня из-за этих отдыхов вовсе нервы расшатались. Ну я и попросил у них путевку в неврологический санаторий. Пошел в завком. А они, дьяволы, не дали, хотя и обещали. Вместо меня сосед мой уехал, слесарь Сашка, семнадцати лет.

г. Воронеж.

БЮЛЛЕТЕНЬ ОТПИСЧИКА

№ 4

Регулярное крокодилское издание
для обмена опытом мастеров художественной отписки

ЗА НЕДОЛГОЕ СВОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ «БЮЛЛЕТЕНЬ ОТПИСЧИКА» ОБРАТИЛ НА СЕБЯ ВНИМАНИЕ ЧИТАТЕЛЕЙ, И ПОЧТА ЕГО РЕЗКО ВОЗРОСЛА. САМО СОБОЙ РАЗУМЕЕТСЯ, МЫ НЕ МОЖЕМ ОПУБЛИКОВАТЬ ВСЕ ОБРАЗЧИКИ ОТПИСОК, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫЕ НАМ ЖЕРТВАМИ ЭТОГО БЮРОКРАТИЧЕСКОГО ЖАНРА, ДА И БОЛЬШИНСТВО ИЗ НИХ ВО ВСЕ НЕ ШЕДЕВРЫ, А СОЧИНЕНИЯ ВЕСЬМА ТУПЫЕ И БАНАЛЬНЫЕ.

Сегодня мы продолжаем знакомить читателей с маленькими перлами мастеров бумаготворчества. Начнем с нового для «Бюллетеня» типа отписок, который назовем **ОТВЕТ ОСОБО ЧУТКИЙ.**

Главная его особенность, как явствует из названия,— особая, подкупающая интимность тона.

Обратился, например, К. Борисов с жалобой на отсутствие в продаже хлопчатобумажных мужских носков. Заместитель начальника республиканской конторы по оптовой торговле одеждой Министерства торговли РСФСР А. Пахомова любезно объяснила Борисову причины отсутствия носков и с большой чуткостью сообщила: «В порядке исключения, как инвалиду Отечественной войны, Вам будет сообщено, где и когда можно приобрести носки».

Чутко. Внимательно. Трогательно. Но... с момента проявления канцелярской чуткости прошло восемь месяцев, и об инвалиде Отечественной войны забыли.

* * *

Наш читатель из Минска А. Бегун поделился любопытным образчиком отписки, которую мы уже квалифицировали как

ФОРС МАЖОР (юридический термин, обозначающий непреодолимую силу, например, землетрясение или столкновение галактик).

А. Бегун пожаловался начальнику минского почтамта на плохую доставку писем. Ответа он не получил и позволил себе побеспокоить почтовое начальство еще раз. И снова почтамт хранил гордое молчание. И тогда потерявший надежду жалобщик обратился в прокуратуру с просьбой воздействовать на почтовые власти.

Власти в лице заместителя начальника почтамта тов. Леоновича наконец откликнулись— бумагой спокойной, полной достоинства, почти величественной: «Просьба сообщить, по какому вопросу Вы писали жалобу на имя начальника. Так как корреспонденция поступает очень много и без указания, на что Вы жаловались, установить, в какой отдел поступило письмо, нет возможности».

Стихия, стихия! Видятся нам горы жалоб и, как бог на Олимпе, невозмутимый тов. Леонович, восседающий на этих горах. И выходит даже, что виноват в некотором смысле сам тов. Бегун, не понимающий, кого и чем он осмелился беспокоить.

Мы поздравляем вас, уважаемый тов. Леонович, с незаурядным достижением и надеемся, что ваш маленький перл послужит украшением нашего «Бюллетеня».

* * *

Как классический пример отписки типа **ДВАЖДЫ ДВА — ЧЕТЫРЕ**

наша читательница из г. Брянска В. Петухова предоставила нам ответ, полученный ею от заведующего отделом торговли горисполкома тов. В. Мельникова.

В. Петухова жаловалась, что двор дома завален тарой, которая годами не вывозится. Вот что ей сообщил тов. В. Мельников:

«Отдел торговли горисполкома на Ваше письмо сообщает, что факты, изложенные в

нем, при проверке частично подтвердились. Поручено директору магазина № 7 Евдокимовой Ю. И. по мере скопления ящичной тары своевременно ее вывозить».

Можно представить себе удивление директора магазина, когда ей поручили неслыханное в этих краях дело — своевременно вывозить тару. Сроду никто такого не требовал! Сроду об этом слыхом не слыхивали, чтоб тару — и вывозить!

Впрочем, к чести директора Евдокимовой, следует отметить, что с удивлением она справилась довольно быстро, и ящики по-прежнему там, где были, есть и, увы, наверное, будут. Пока отдел торговли не найдет иного способа воздействия на стоического директора.

* * *

А вот еще один изящный образец отписки типа

В ОДНО КАСАНИЕ.

Наш читатель Б. Шульга обратился в Госстрой СССР по вопросу об оконных форточках. «Полтора десятилетия,— писал он,— у нас строились жилые дома с оконными блоками без форточек. В том, как это неудобно, и убеждать никого не надо». Поэтому Б. Шульга хотел узнать, что намерен предпринять Госстрой, чтобы исправить положение. Может быть, спрашивал он, устанавливать форточки в централизованном порядке, чтобы перекрыть дорогу халтурщикам?

С быстротой, о которой только мечтают футбольные и хоккейные тренеры, буквально в одно касание, Госгражданстрой при Госстрое СССР отпасовал письмо директору Московского научно-исследовательского института типового и экспериментального проектирования (МНИИТЭП): «В управление по жилищному строительству поступило письмо тов. Шульги Б. А., проживающего в г. Москве, по вопросу устройства форточек в жилых домах. Судя по письму, речь идет о крупнопанельных домах ПЗ/16, проект которых разработан МНИИТЭП».

Что может сделать этот МНИИТЭП? Тем более что дома без форточек проектировали и другие учреждения. Покаяться? Стать на колени? Запроектировать отдельно взятую универсальную форточку? Ведь тов. Шульга спрашивал о конкретных мерах...

* * *

Великолепный образец отписки типа **ОЛИМПИЙСКОЕ СПОКОЙСТВИЕ**

прислала нам читательница тов. Калинина. В овощном магазине г. Одессы на ул. Ленина продавались лимоны, расфасованные вместе с яблоками второго сорта. На ее жалобу директор комбината розничной торговли № 1 Я. В. Яцко ответил с поистине олимпийским спокойствием:

«В связи с получением большого количества яблок объединением «Одесскплодоовощпром» было дано указание фасовать яблоки вместе с цитрусовыми для удобства покупателей».

Логика изумительная! Почему покупателям должно быть удобнее покупать лимоны вместе с подпорченными яблоками, ведомо лишь тов. Яцко. Следуя такой логике, можно для удобства покупателей расфасовать лимоны с логарифмическими линейками, а апельсины, скажем, с набором открыток «Пещеры Абхазии».

Ибо главное — сохранение спокойствия.

* * *

Напоминаем читателям, что по возможности мы стремимся сохранить стиль, орфографию и пунктуацию оригиналов, хотя, конечно, в качестве образцов изящной словесности они вряд ли пригодны.

Дежурная по «Бюллетеню»
Ел. КАРИНА.

Рисунок В. ВЛАДОВА

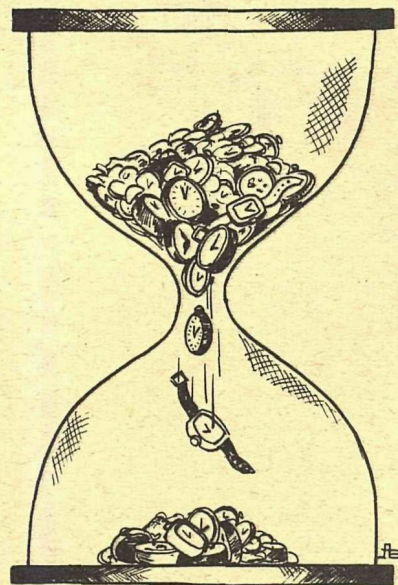
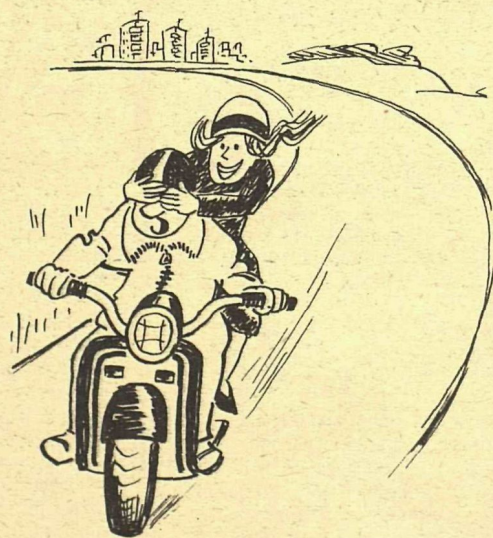

Рисунок А. БАВЫКИНА,
г. Мурманск

— Маша? Галя? Лена? Да кто же?

Рисунок Н. ЕЛИНА

Взлет фантазии

Мы стояли во дворе Липецкого трубного завода и рассуждали: как эффективней использовать бывший цех эмалепосуды? Взоры всех с надеждой устремились в мою сторону. Я еще раз обозрел искореженные фермы, груды кирпича, обвалившиеся стены и сказал:

— При чем же тут я?

— Как при чем?! — негодуяще вскричали собравшиеся. — Вы представитель творческой общности. Должно же у вас быть художественное воображение? Полет фантазии, наконец...

— Вообще-то, — молвил я, опасливо уходя от ответа, а заодно из-под качавшейся балки, — все это похоже на землетрясение, катаклизм. Какой-то, знаете, тектонический сдвиг!

— Господь с вами! — сказал тов. А. С. Кургускин, директор завода. — Какой катаклизм? Все куда проще. Мы хотели услужить милым домохозяйкам... В свое время, подчиняясь новым веяниям, мы решили производить ширпотребные утятницы черно-белые. С этой целью проектировщики создали проект цеха, а волгоградский трест «Тракторремстрой» занялся возведением помещения...

— То, что они нас мучили, — мрачно дополнил рассказ директора тов. А. П. Новосельцев, бывший начальник строительства цеха, — было бы еще с полáгоря. Ну, с проектом тянули, экономили где не надо, облегчали конструкции... С кем не бывает! Но возлились они так долго, что рыночная конъюнктура изменилась и чугунные утятницы стали просто не нужны.

— Да, да! — подхватил директор Кургускин. — С этим рынком, с капризами домохозяек всегда одни проблемы... И мы вошли с вопросом в заинтересованные организации: что, мол, дальше делать? Нам сказали: продолжайте! Ибо в колхозе имени Дзержинского, что в Липецком районе, аккурат сооружается колоссальный крольчатник, на многие тысячи голов. Вот утятницы и пойдут нарасхват для готовки в них ароматных духовых кролей... Ведь было такое дело, товарищ?

Пристальный взгляд директора пал в упор на товарища сельского вида в превосходных резиновых сапогах.

— Оно, конечно, тово, — певуче заявил товарищ в специфической обуви. — Чего-то было такого, в этом жанре...

— Вы видите! — трубным голосом продолжал

Александр Сергеевич. — Товарищ не дал соврать: было дело. Гигантский, как бы сказать, кролик-арий был возведен. Тысячи милых и симпатичных животных заполнили современные асфальто-бетонные сооружения... И мы продолжали строительство цеха, рисуя в умах конъюнктурный взлет, эмалепосудный бум, как вдруг случилось ужасное: кролики все подошли.

— Он, кролик, — внес ясность товарищ агрикультурного вида, — в асфальто-бетоне жить не приспособлен. Ему травку, землицу подавай. Опять же уход особый нужен, корма... В общем, в этом жанре. — Товарищ pokrutil головой. — Не все, впрочем, кролики сами подошли. Трех успели съест; это когда из печати приехали написать про новый комплекс...

— Такова жизнь! — философски вздохнул А. С. Кургускин. — Но в ней всегда есть место для оптимизма. Короче, едва нас объяли мысли о безнадежности, как цех эмалепосуды рухнул.

— Какой ужас! — содрогнулся я.

— Что вы! Светлый день, пример фантастического везения! — уточнил А. П. Новосельцев. — То есть, я хочу сказать, светлая ночь. Он рухнул ночью. Воображаете, если бы днем, да кто-нибудь распивал бы там спиртные напитки? Я потом сутки бродил по развалинам, искал, не видно ль куска спецодежды, не торчит ли где мысок сапога... Слава богу — обошлось.

Здесь кто-то заметил, что мы отклонились от предмета: как все-таки утилизировать развалины цеха? Кто-то неожиданно высказался в том смысле, что все это напоминало прямое попадание бомбы, фугаса.

— Пойдите! — воскликнул А. С. Кургускин. — Мне кажется, что это может осветить нам практические горизонты. Что, если пригласить сюда киностудии страны, крутить кадры военных действий?..

Предложение не встретило поддержки. А товарищ из села сказал, что батальные картины, конечно же, способней снимать в бывшем крольчатнике: он сейчас передельвается для бройлерного производства курей и там творится такой хаос, что вид бывшего цеха показался бы идилической картинкой.

— Минуточку! — ощутил я взлет фантазии. — Сколько денег похоронено в цехе эмалепосуды? Без малого миллион. А в крольчатнике?

— Поднимаю выше! — уважительно выразился сельский товарищ. — На сам крольчатник ушло два мильёна триста тысяч, да на переделку в бройлер уже ухлопали под мильён.

«Итого, — мысленно подытожил я, — погибло свыше четырех миллионов! Погребено... А ведь иногда в прессе появляются будоражащие сообщения о сооружении не совсем обычных, порой даже экзотических памятников. Например, какому-нибудь дельфину, спасителю человеческих жизней, или вообще в честь какого-нибудь неодушевленного предмета. Что если впредь считать это место памятником погибших капиталов?..»

Я хотел было высказать свои соображения вслух, но сотрудники завода повели меня в контору, где показали металлический ящичек.

— Сие, — объяснили они, — есть форма для заливного, которую мы будем выпускать в другом цехе. Поэтому есть мнение переливать металл, загубленный в цехе эмалепосуды, и производить из него эти формы. Глядишь, к тому времени подспеет бройлерное производство в колхозе имени Дзержинского и можно будет делать заливное из курицы. Хотите, кстати, захватить один образец в виде сувенира?

Я вежливо, но наотрез отказался. Что же касается использования рухнувшего цеха, то после долгих раздумий я предложил устроить в нем как бы огромную комнату обмена печальным опытом. Дабы время от времени приводить туда для устроения горе-хозяйственников и говорить:

— Не строй, не строй, не обдумав...

г. Липецк.

А. МАЛИН

КРИК и шепот

— Головоуствое! Безобразие какое! Кассирша, видно, пьяная была: На это место два билета продала! Я в автобустрест пойду, Я там скандал устрою!.. Он расшумелся так, что сладу нет. Тут должностные лица подоспели. — Мужчины, покажите ваш билет... Вы, гражданин, не в тот автобус сели! Пробормотал крикун (исчез его задор): — Бывает всяко... Я ошибся, значит... Столь тихо был закончен разговор, Который был столь громогласно начат. Нам хорошо подобный тип знаком: Всегда и всюду сообщать привык он О чем-нибудь просчете зычным криком, А о своей ошибке — шепотком.

г. Симферополь.

Рисунок Н. МАЛОВА

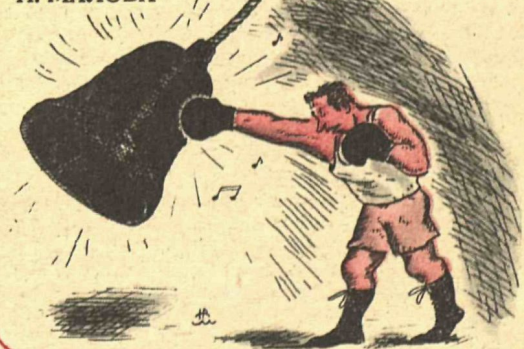
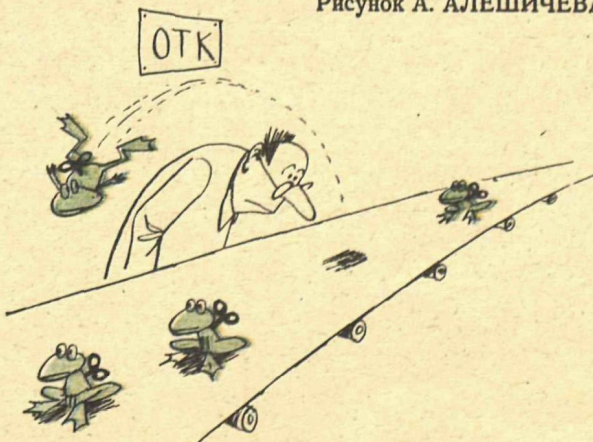

Рисунок Н. БЕЛЕВЦЕВА, г. Белгород

Рисунок Е. МИЛУТКИ

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

КРОКОДИЛ

«Напитки
200 Чай с гарниром 0—05»
(Из меню).
Прислал Ю. Самороновский,
г. Можайск.

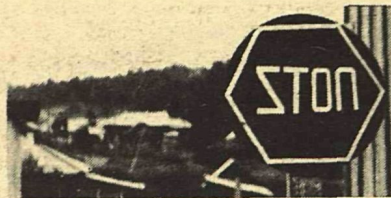
«Магазину требуется дворник,
выполняющий функции: грузчика,
сторожа, зам. директора».
(Из объявления).
Прислал П. Блик,
г. Свердловск.

«ИМЕЕТСЯ чистопородный чи-
стоплотный физиологически актив-
ный СИАМСКИЙ КОТ из культур-
ной семьи с хорошим воспитани-
ем. Отдаем только в надежные
руки».

(Из объявления).
Прислала О. Горячева,
г. Пушкино-на-Оке.

«Получить книгу жалоб можно
у директора бани раздевшись».
(Из объявления в вестибюле
бани).
Прислал Р. Мартулевич,
г. Кривой Рог.

«Девушка с красной сумочкой,
на площади вас ожидает «козел».
(Объявление на автостанции).
Прислала Л. Приходько,
Брянская область.

Прислал Г. Примаченно,
д. Олха Иркутской области.

«Директор перерезал красную
ленточку, и двери новой библио-
теки распахнулись навсегда».
«Можно надеяться, что после
указаний свыше трест сможет
свои неудачные попытки привести
в стройную систему».
(Из писем в редакцию газеты).
Прислал С. Труш, г. Белгород.

Улыбки

Йордан ПОПОВ
(Болгария)

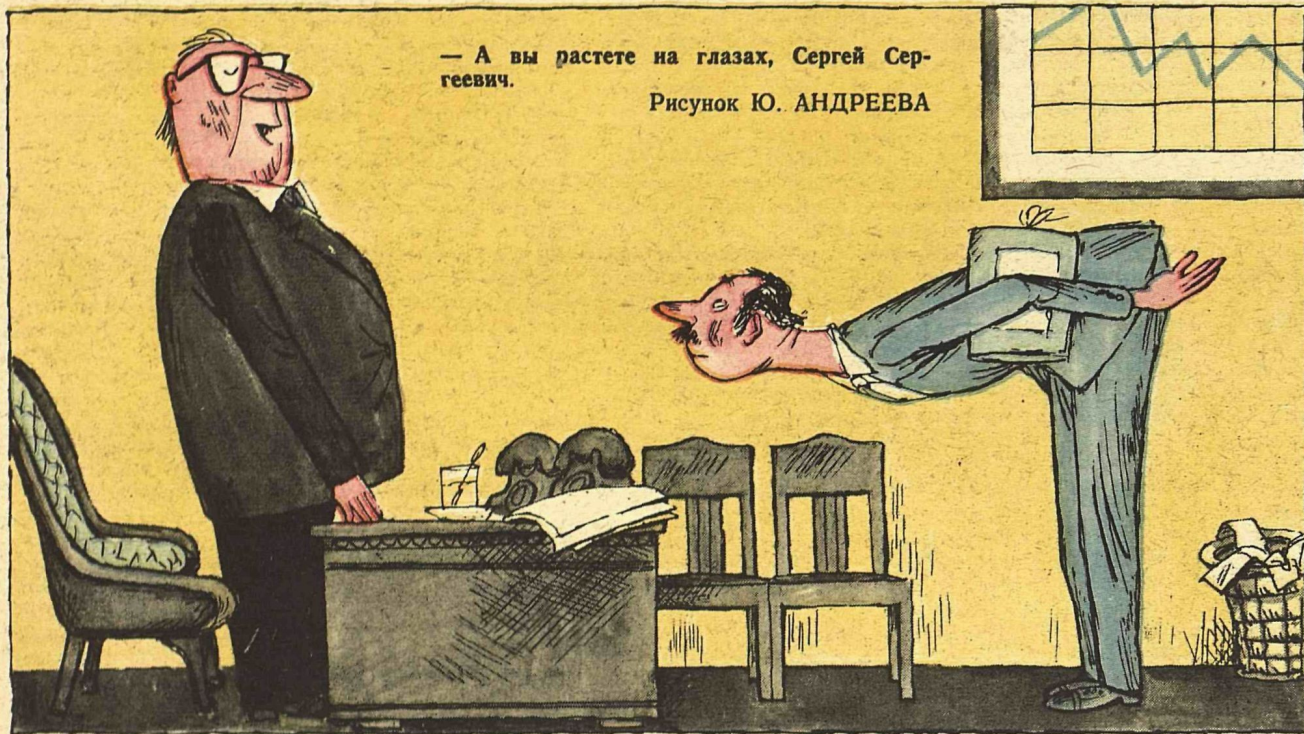
Мемуары

Старая дикая утка высунула лысую
голову из-под крыла, посмотрела на
резвящихся неподалеку утят и про-
кричала:

— Когда-то, в дни моей молодости,
я была совсем не такой, как сейчас.
Я была красивой лебедью, плавала,
как королева, в зеркальном озере, и
за мной по водной глади расходились
серебристые волны... Всех приводила
в трепетный восторг моя изумитель-
ная, грациозно изогнутая шея, и моя
лебединая песня волновала самые
зачерствевшие сердца. Так протекли
годы — с серебристыми волнами на
озерной глади и с взволнованным
шепотом окружающих.

— А потом? — волнуясь, спросил
самый маленький утенок.

— А потом... — вздохнула утка, —
потом уже ничего не было. Я оста-
лась свободной, но одинокой чайкой.
Такой, какой вы видите меня сейчас.
Перевел В. РОЩАХОВСКИЙ.

— А вы растете на глазах, Сергей Сер-
геевич.

Рисунок Ю. АНДРЕЕВА

НЕКРАСИВЫЙ ТОВАРИЩ

Феликс ВИБЕ

Рассказ

Мы с Володей приехали в аэропорт как положено, за час до вылета, поставили свои чемоданчики и начали психовать. Погода не совсем та была. Проще сказать, дождик хлестал вторые сутки. А в Тюмень надо было именно сегодня.

Тут к нам и подошел этот товарищ в желтой нейлоновой куртке.

— Кому до Тюмени? — спрашивает. — Автобус отправляется. Шесть рублей с носа.

— Так у нас билеты на самолет, — отвечаем в нерешительности.

— Продайте. Я ждать не буду.

Но тут радио объявляет:

— Производится регистрация билетов на рейс 2131 Свердловск — Тюмень. Стойка номер восемь.

Наш, стало быть.

— Да ну его, — говорю, — этого хапугу. Пойдем, Вова. Подхватили мы чемоданчики — и на регистрацию.

Продвигаемся в порядке очереди, толпимся, а девушка, выдающая посадочные талоны, вдруг говорит:

— Не спешите. Скорее всего задержится рейс. Погода плохая в Тюмени.

Ну, вы это чувство прекрасно знаете, когда нацелишься лететь, а тебе говорят: вылет задерживается. Все равно что разбежаться и нырнуть в плавательный бассейн, а там воду выпустили...

— Черт его знает, — говорю. — Надо этого друга с автобусом не терять из виду. Все-таки он доброе дело делает. Перевозит, понимаешь, людей, кому срочно надо. Давай я тут, Володя, постою, а ты...

В это время радио опять включилось:

— Внимание. Производится посадка на самолет Свердловск — Тюмень.

— Летим! — невольно воскликнул я. — Вот молодцы летчики: никакие тучи им нипочем. Современная авиация! А хапуга этот плюгавенький — хе-хе-хе! — пускай себе пилает до Тюмени на своем драндулете.

Пошли мы на посадку, но тут появляется дежурная

и вместо того, чтобы грузить нашу группу в автобус и везти к самолету, вдруг объявляет:

— Рейс откладывается. Все обратно в зал ожидания. Бросились мы искать шофера, Володя в одну сторону, я — в другую.

— Никто не видел, — взываю к народу, — симпатичного такого парня в прекрасной японской желтой куртке? Высокий такой, стройный. Уверенная походка, честный взгляд.

В это время диктор по радио — представьте себе! — объявляет:

— Заканчивается посадка на рейс 2131 Свердловск — Тюмень. Опоздавших просят срочно пройти к секции номер один.

— Володя! Где ты? — подпрыгнул я. — Прозевали посадку!

Смотрю, а Володя идет с другого конца зала вместе с этим, в желтом попугайском наряде. Нашел, оказывается! А на черта он нам нужен, этот стяжатель?

— Вова, — я говорю. — Идем скорее, нас самолет ждет. А вы, товарищ, перестаньте нас преследовать. Мы в ваших услугах не нуждаемся.

Он ничего не ответил. Только пыхнул сигаретой и пошел.

В самый последний момент сели мы в самолет, взглянул я в иллюминатор и увидел в стороне от здания аэропорта автобус и возле него мелькнувшую желтую куртку. Видимо, этот друг нацелился уезжать. И таким он мне мелким и ничтожным представился, этот крохобор, таким анахронизмом в нашей кипучей действительности. Хотя бы до него дошло, что есть честные люди, не идущие ни на какую сделку с совестью...

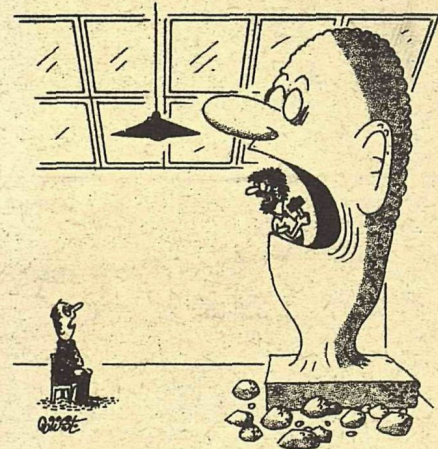
— Что-то моторы не заводят, — сказал Володя.

В самом деле, никаких признаков не было, чтобы мы собирались подниматься в воздух.

— Что? — закричал я стюардессе. — Что с самолетом? Девушка как раз к нам подошла, взяла у меня билеты, мой и Володин, посмотрела и отвечает:

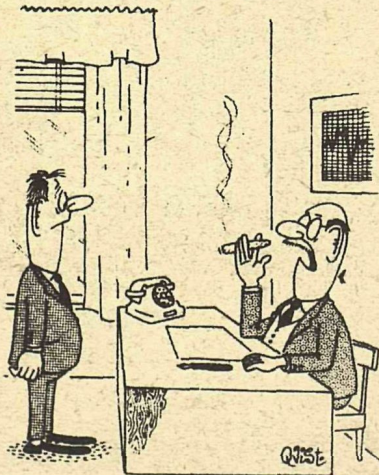
— С нашим самолетом все в порядке. Он сейчас полетит в Казань. А что с вашим, летящим в Тюмень, я не знаю.

Мы бежали по летному полю, спотыкаясь о собственные чемоданы, и по всему было видно, что на сегодня нам остался именно этот последний способ передвижения. Вот как подвел нас некрасивый товарищ в желтой куртке!

— Еще пошире рот, вот так, спасибо!

«Актуэльт», Норвегия.

— Я не хочу утверждать, что вы абсолютно бесполезный работник, Енсен, потому что всегда можете служить отрицательным примером.

«Биллед-бладет», Дания.

г. Свердловск.

«Ойленшигел», ГДР.

Веслав БРУДЗИНСКИЙ
(Польша)

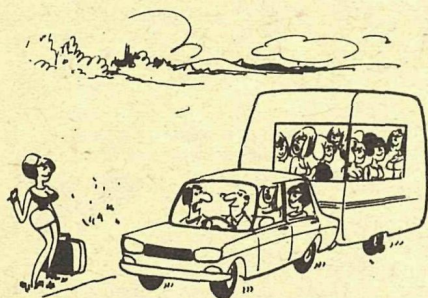
ЧЕРТОВЩИНА

Недавно в Тадека Матрашека вселился черт. Небольшой такой, но задиристый.

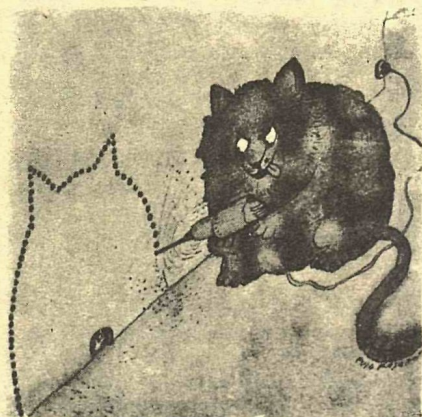
Первый раз он проявил себя во время совещания. Едва директор закончил свой доклад, как с места поднялся Матрашек и заговорил не своим голосом. Употребляя явно не свои слова, он выразил несогласие с докладчиком. Когда директор многозначительно спросил, хорошо ли он себя чувствует, Матрашек выкрикнул: «Отлично! Как никогда!», — и вызывающе покинул зал.

Неделей позже черт выглянул из него в секретариате. На этот раз он прицепился к Данеляку из ремонтной бригады:

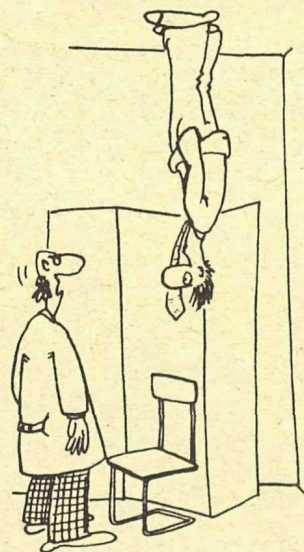
— А почему ты расписался в получении премии, которую сам не взял, а отдал секретарше директора?

— Джузеппе, хватит! Уже больше нет места!
«Мондо энигмистика», Италия.

«Швайцер иллюстрирте», Швейцария.

— Перестаньте наконец симулировать!
«Квик», ФРГ.

Спустя некоторое время его адвокат встретил его в баре.

— Здравствуй, старина, — сказал он, — хочу отдать дань вашему спокойствию во время суда. Неужели вы совсем не волновались?

— Не волновался! Еще как, сэр! Я все время боялся, что мне ответить, если бы меня спросили, был ли зажжен фонарь.

Во времена, когда городская беднота устремлялась в сельскую местность, а крестьяне, наоборот, в город, контролер пригородного поезда заметил небольшого старичка, который прятался под сиденьем среди корзин. Когда его вытащили оттуда, он признался, что ни билета, ни денег

— Это на представительские расходы, — пробормотал Данеляк.

— Какие еще представительские расходы? На выпивку? — рявкнул черт в Матрашеке. — Лучше бы за своими людьми смотрел, а то последнюю совесть потеряли: халтурят целыми днями! Мы этого больше терпеть не будем!

И все, кто находился рядом, заметили: не «я», а «мы». Мы — это он с чертом.

Даже до склада добрался он со своей чертовой бдительностью.

— Были здесь десять метров облицовочной импортной плитки, — ехидно спросил он, — куда, интересно, они подевались?

— Не твое дело! — огрызнулся завскладом.

А черт в Матрашеке сразу же почтенному затарахтел, как из газеты. Такого страха на нас нагнал, не знали, куда бежать...

Решили поговорить с Матрашеком. А он руки прижал к груди и взмолился:

— Да я разве не понимаю, что всю обедню вам порчу? Но я-то тут при чем? Черт в меня ведь вселился. Объективная причина, с которой я лично сладить не могу.

Что с ним сделаешь? Думали, гадали. Одни предлагают его по сокращению штатов уволить. Другие возражают: вы, говорят, черта его во внимание не принимаете. Он такого в отместку навыворотить может... Другое предложение было изгнать

из него черта. А как? На увещевания черти, как известно, не поддаются, да и не робкого они десятка, раз самому директору реплики отпускают. Пригласить специалиста по изгнанию чертей как-то неудобно. Все-таки атеисты мы. И тогда встал один пожилой сотрудник, человек седой и мудрый, и сказал:

— С чертом надо только по-хорошему. Повысим-ка мы Матрашека в должности...

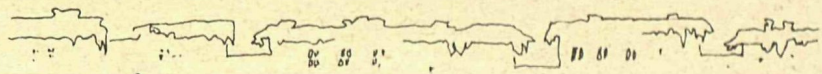
— Позвольте, — возразили ему, — то Матрашек, а то черт.

— Неважно. Не чужие они. Тем более сам черт без Матрашека ведь карьеры не сделает.

Послушали мы нашего мудреца. И что вы думаете? Только подписали приказ, Матрашек прямым ходом на склад. Завскладом аж затрясся. А Матрашек посмотрел на него, улыбнулся и говорит:

— У тебя плитки немножко не осталось? А то я ремонт затеял. Завскладом аж прослезился от облегчения. С тех пор черт в Матрашеке молчит, будто в рот воды набрал.

Перевел Н. ЛАВКОВСКИЙ.

— Я давно не помню такой холодной зимы!

«Дас клайне блатт», Австрия.

Слова, слова...

Мужчине в годах уже трудно ухаживать за женщинами: приходится волочиться.

Фольклор индийских мужчин в годах.

Эволюция: был человеком, стал важной птицей.

Из монографии А. Брома «Жизнь карьеристов».

Многие сегодня научились прыгать выше себя.

Из наблюдений шумерских физиологов.

Если в вашу голову лезут чужие мысли, значит, они приняли вас за своего.

Фольклор перуанских врачей.

у него нет. Пассажиры услышали печальную историю: единственная дочь невеста на следующий день выходит замуж, а у него, у любящего отца, нет другого выхода, чтобы повидаться с ней.

Растроганный контролер разрешил старичку остаться. Через несколько шагов он увидел другого «зайца».

— А вы кто такой! — строго спросил контролер.

Отряхнув налипшую паутину, молодой человек с достоинством ответил:

— Я жених.

Престарелая супружеская чета, приехавшая из провинции, впервые оказалась неподалеку от железнодорож-

ных путей, где маневровый паровоз толкал назад и вперед чистенькие пассажирские вагоны. Отшатнувшись при звуке гудка, муж сказал жене:

— Я понимаю, как паровоз толкает вагоны, слава богу, учился в школе, но как вагоны толкают паровоз!

Молодой машинист в первый раз самостоятельно вел поезд. Подъезжая к станции, он немного не рассчитал, и вагоны миновали перрон. Машинист дал задний ход, но слишком сильно, и вагоны опять остановились за платформой.

Станционный мастер вскочил на подножку паровоза и крикнул:

— Эй, парень, оставь поезд на месте, легче подвинуть к нему перрон!

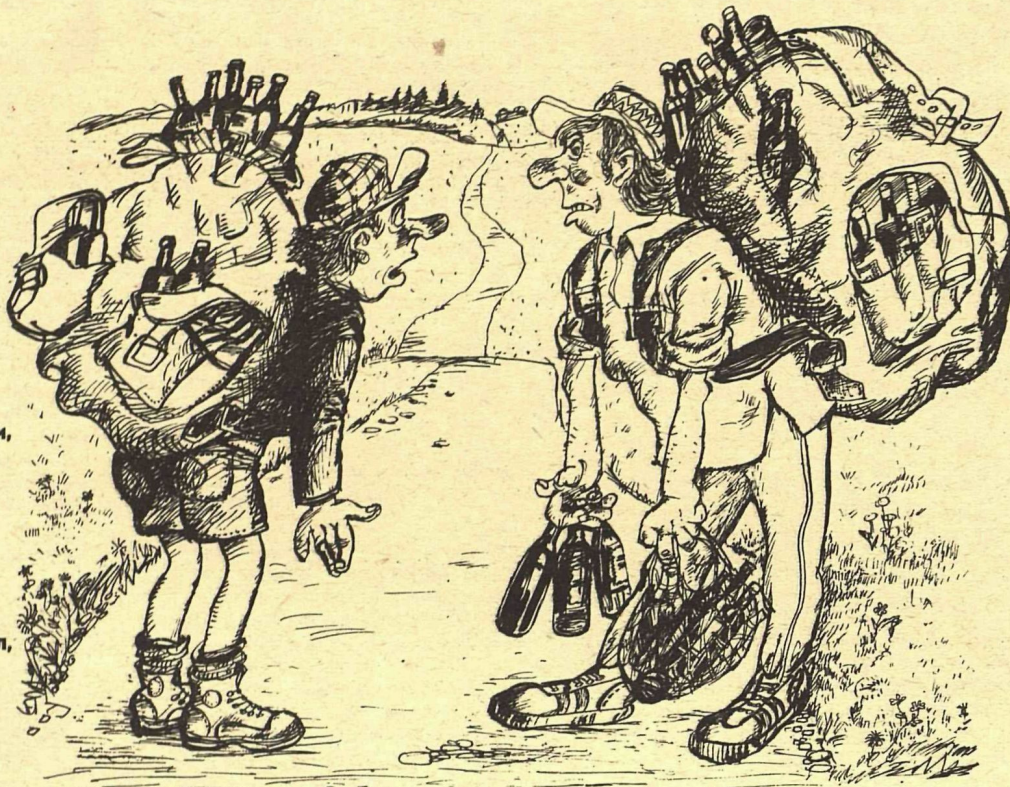
В сельской местности на железнодорожном переезде работал старый стрелочник. Однажды глубокой ночью на его переезде произошло несчастье: поезд столкнулся с грузовиком.

Судебное разбирательство тянулось долго, однако старик стоял на своем: перед кем угодно он готов поклясться, что размахивал фонарем, как положено по инструкции. В конце концов его оправдали.

Георгий
ЛАДОНЩИКОВ

**Чудак
и его рюкзак**

В поход с туристами пойти
Решил один чудак
И, чтоб нужды не знать
в пути,
Набил едой рюкзак.
Стояла летняя жара,
Томило и пекло.
Рюкзак, огромный, как гора,
Тащил он тяжело.
Чудак устал,
От всех отстал,
Решил чудак присесть
И, чтоб рюкзак полегче стал,
Как следует поесть.
Поел чудак,
Взвалил рюкзак,
На спину без труда.
Но ноги не идут никак —
Не помогла еда.
— Напрасно я,
Сказал чудак,
Сидел, старался, ел.
Рюкзак мой, правда,
легче стал,
Но я потяжелел.

— А закусить-то мы с собой что-нибудь взяли?

**К вопросу
о телепатии**

Рассказ

С женой Петр Васильевич общался только посредством телепатии. Например, приходит Петр Васильевич домой с работы и уже на пороге думает: «А тапочки куда опять делись?» Жена эту его мысль улавливает, выходит к нему с тапочками в руках и говорит: — Ах, Петя, извини, опять я твои обула!

Тогда Петр Васильевич дальше думает: «Ладно. Ужин готов?»

Жена говорит:

— Ужин, Петя, готов. Мой руки, я сейчас подам.

Петр Васильевич моет руки и думает: «А полотенце куда делось?»

Жена уже бежит с полотенцем: — На-ка, Петя, полотенчишко чистенькое.

Петр Васильевич садится за стол и думает: «Опять жареная картошка. Огурчики-то хоть есть?»

Жена несет соленые огурчики и говорит:

— Вот, Петя, новую баночку открыла, попробуй, удались ли.

Петр Васильевич хрустит огурцом и думает: «Ничего, огурцы ей удаются».

Жена тут же соглашается:

— Огурчики, вообще-то, мне удаются. Вот грибки — это не всегда.

Петр Васильевич кончает ужинать и думает: «Что там по телевизору нынче?»

Жена берет газету и читает вслух программу телевидения.

Петр Васильевич слушает и думает: «Спектакль? Это можно посмотреть».

Жена включает телевизор и говорит:

— Спектакль посмотрим.

Петр Васильевич смотрит спектакль и думает: «Вот кто гребет деньги — так это артисты».

Жена вслух уточняет:

— Небось, артисты-то эти по тыще отхватили!

Петр Васильевич закуривает и думает: «Где это пепельница может быть?»

Жена спохватывается:

— Погоди, Петя, пепел на пол не тряс. Я сейчас пепельницу принесу».

Петр Васильевич досмотрел спектакль и теперь думает:

«Сейчас хорошо бы в ресторане посидеть. Музыка, шампанское, дамы танцуют и улыбаются...»

Жена зевает и говорит:

— Ну что, Петя, спать пора?

Вот всегда так. Каждый раз. Каждый вечер. Все мысли читает, а эту — ну, никак.

г. Орел.

ЭСТА ЭТА

Мой рабочий день начинается в восемь часов, и спать можно бы до семи, но каждое утро я встаю в шесть, потому что уже с пяти сон безнадежно испорчен. Ровно в пять у меня над головой начинают ходить. С потолка раздаются бухающие шаги. Их хозяин не спешит в магазин: проникновение в магазин в этот час карается законом.

Одному только богу известно, почему этот человек, который справедливо считает мой потолок своим полом, начинает шагать в такую рань. Но бог высоко: второй этаж, третий этаж, четвертый, пятый, и только потом небо. Да и вряд ли там, наверху, встают так рано...

Он подымается в пять, а идти ему некуда. Может быть, он просто бежит от сна. А может, измеряет по утрам свою полезную площадь: не усохла ли за ночь, тогда можно рассчитывать на уменьшение счета за кооперативную квартиру.

Если бы я вставал так рано, я ходил бы на цыпочках. Если же он так ходит на цыпочках, то он слон. Но я знаю, что он человек, а по частоте шагов можно понять, что он женщина. Но если так бухает женщина, то у нее или ноги деревянные, или башмаки.

Ходить ночью по чужому потолку в стукалках можно или в отместку, или нечаянно. Отношения у нас бессловесные, но добрососедские: я никогда не перерезал ее веревку с бельем и не заталкивал ей в почтовый ящик лягушек. А случайно напугать эти колодки может только тот, кто не знает, как отвратительно они действуют на жильцов снизу.

Более чем ясно, что жильцы третьего этажа не разгуливают по дому в стукалках!

Было бы просто неудобно переться к даме со второго этажа и дарить ей тапочки. Гораздо естественнее пристроить хорошие стукалки на третьем этаже. Ищу, нахожу, покупаю, преподношу.

На третьем этаже выясняется, что мать семейства была бы счастлива позволить себе некоторое разнообразие в домашней обуви. Но не ей суждено испытать эту радость: потолок протекает так, что страх берет, пол все время мокрый, и единственно мыслимое средство передвижения — калоши. Стукалки сгнили бы в первый же вечер. Заботливо осведомляюсь, предназначена ли струящаяся сверху вода ей в наказание или это перст судьбы. Выясняется, что третий и четвертый этажи живут в атмосфере добрососедства: бельевых веревок они друг другу не перерезали и лягушек в почтовые ящики не заталкивали. Видимо, ванна на верхнем этаже протекает совершенно случайно. Значит, четвертый этаж не знает, что падающая с потолка вода — то еще удовольствие!

Мне идти разоряться на четвертый этаж не с руки. Зачем мне регулировать водообмен между двумя квартирами и ссориться с хорошими людьми? До сих пор мы прекрасно ладили: я им не перерезал бельевых веревок, они мне не запикивали в почтовый ящик лягушек.

Приходится просить помощи у пятого этажа. Снова объясняю суть дела и прошу разрешения в порядке взаимопомощи попользоваться их ванной. И вот лежу я в ванне и знаю себе воду через край ухаю. Резвлюсь в собственное удовольствие добрых два часа. Хорошенько заливаю четвертый этаж, благодарю пятый и откланиваюсь.

Четвертый этаж хватается за голову и ахает: это же кошмар, это же вселенский потоп! С этой минуты, как принято у добрых соседей, четвертый этаж стережет каждую каплю воды в своей ванне, чтобы упаси бог не пострадал третий.

На третьем этаже настает долгожданная счастливая пора. Удивительно прекрасна первая полночь без калош! Мать семейства надевает дешево доставшиеся стукалки и приплясывает в них чуть не до рассвета.

Второй этаж слег в муках. Не то, чтобы тяжело было раз в жизни перетерпеть ночной грохот, нет. Приятную и добросердечную женщину гнетет сознание того, что деревянная обувь действует на нижнего жильца, как телесное наказание... С этой ночи прекрасные ножки порхают в войлочных тапочках. Я и по сей день не знаю, куда они устремляются в пять утра, но теперь они ступают, не нарушая моего сна.

Кажется, все этажи чем-нибудь угодили друг другу и в результате сами изменились к лучшему. Правда, вам, может, непонятно, какая от всего этого польза пятому этажу, где я сидел в ванне, и чем я отплачу им за радость своего сна?..

А я больше не стану перерезать пятому этажу бельевые веревки и заталкивать в их почтовый ящик лягушек. Ну и что ж, что неприятные люди...

Перевод с эстонского И. и В. БЕЛОВРОВЦЕВЫХ.

К 50-летию со дня рождения
Владимира КОНСТАНТИНОВА
и Бориса РАЦЕРА

Дружеский шарж
Е. ГУРОВА

Любимцы муз, любимцы граций —
В. Константинов и Б. Рацер.
Дуэт обрел солидный вес:
Поэты, мастера сатиры...
А по числу идущих пьес
Пора зачислить их в Шекспире.

ВСЕ ПОПОЛАМ

Стихи
юбиляров

В каждом жанре есть свои
секреты,
Например, неясно, почему
Юмористы трудятся дуэтом —
Боязно им, что ль, по одному!
Что ж, сатира — жанр, конечно,
острый
И опасный — что тут говорить.
А быть может, выгоднее просто
Коллективным методом творить!
Вдвое больше смелости, отваги,
А расходов меньше накладных:
Вдвое меньше скрепок и бумаги
И одна машинка на двоих.
Если первый бьется над строкою,
То второй бежит к редакторам,
Коль похвалят, то приятней вдвое,

Поругают — горе пополам.
В общем, преимуществ всяких
тыща,
Ну, а если в корень поглядим,
То сатирик выгоды не ищет,
Пишет он вдвоем или один.
Ищет он любителей наживы,
Хамов, бюрократов и пролаз,
Чтоб, как говорится, их за гриву
И — всему народу напоказ.
Ну, а что сатирики порою
Сдвоенным идут по жизни
строем,
Так вдвоем в дороге веселей
И к тому ж расходов меньше
вдвое,
Если вдруг нагрянет юбилей.

№ 20 (2318)

ИЮЛЬ

Главный редактор Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ (зам. главного редактора), А. Б. ГОЛУБ, Б. Е. ЕФИМОВ, А. П. КРЫЛОВ (художественный редактор), Г. О. МАРЧИК, И. М. СЕМЕНОВ, М. Г. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, А. И. ХОДАНОВ (ответственный секретарь).

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешин, Ю. Андреев, А. Бавыкин, Н. Беловцев, М. Вайсборд, В. Владов, В. Губа, Р. Друнман, Н. Елин, Бор. Ефимов, Г. Иорш, Н. Малов, Е. Милутна, В. Мохов, И. Норинский, А. Помазнов, Ю. Узбяков, Ю. Черепанов, Л. Шарифжанова.

Технический редактор В. Г. МОЧАЛОВ. Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 16.06.80. Подписано к печати 24.06.80. А 06598. Формат бумаги 70×108¹/₂. Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54. Тираж 5 820 000 экз (1-й завод: 1—3 672 219). Изд. № 1542. Заказ № 2529.

© Издательство «Правда». «Крокодил», 1980 г.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина, 125865. Москва, А-137, ГСП, ул. «Правды», 24.

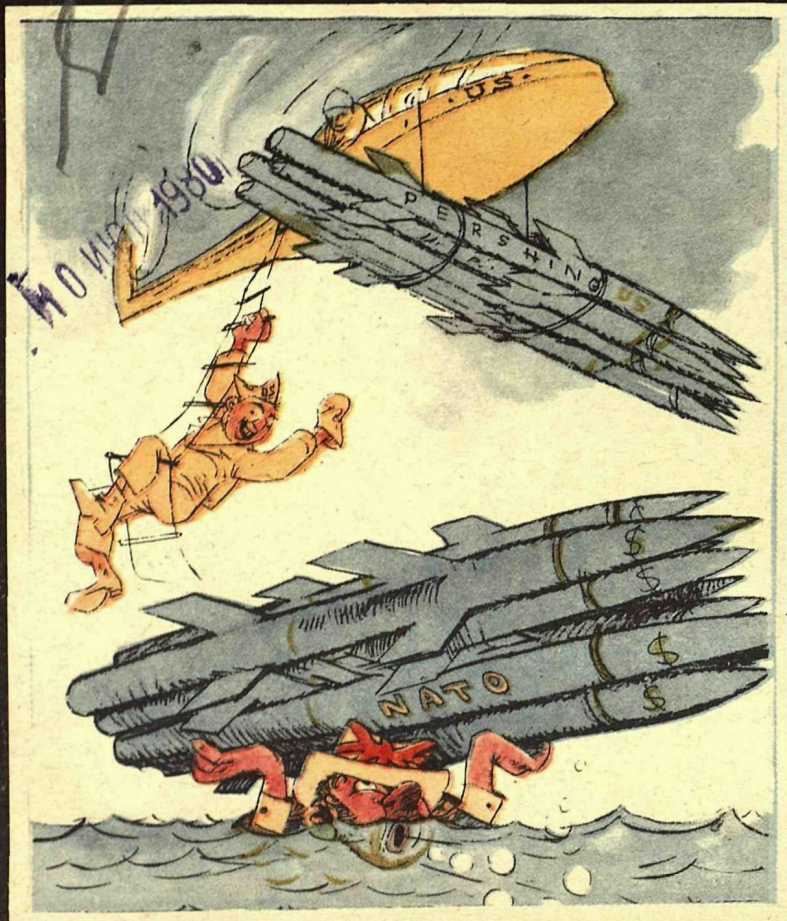
ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

НАШ АДРЕС:
101455,
МОСКВА, ГСП,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:
250-10-86
212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Международное Изобозрение

— Держишь? Еще подкинем!

Рисунок Г. ИОРША

Руководство американской демократической партии смыкается с самыми оголтелыми кругами республиканской партии в стремлении угодить заправилам военно-промышленного комплекса.

ОПАСНЫЙ ТРЮК НА ПОЛИТИЧЕСКОЙ АРЕНЕ

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

ЗЛОВЕЩЕЕ
ДЕРЕВО

Рисунок
Е. МИЛУТКИ

АМЕРИКАНСКАЯ ФЛОТИЛИЯ

Рисунок Б. СТАРЧИКОВА